



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ



СХІ

ОТЧЕТЫ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

въ 1894—1895 году

съ приложеніями, прибавленіемъ денежнаго отчета и бюджета



1895

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь *В. Майковъ.*

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

Протоколы засѣданій Комитета.

1.

23-го ноября 1894 г. происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, изъ членовъ П. И. Савваикова и И. А. Бычкова, при секретарѣ Хр. М. Лопаревѣ, редакторѣ А. И. Лященкѣ, бібліотекарѣ В. В. Семенчиковѣ и казначейѣ Э. Н. Кантемировѣ. По открытіи засѣданія г. Предсѣдатель заявилъ, что онъ предложилъ почетному члену Л. Н. Майкову принять участіе въ занятіяхъ Комитета, на что Л. Н. Майковъ выразилъ согласіе и также присутствовалъ въ засѣданіи.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Напечатать и разослать всѣмъ членамъ Общества, проживающимъ въ Петербургѣ, карточки съ обозначеніемъ дней общихъ собраній, а именно: декабря 2 (чрезвычайное) и 16, января 13 и 27, февраля 17 и 24, марта 10 и 17, апрѣля 7 и 21 (годовое).

II. Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, 2-го декабря, отслужить панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

III. Согласно ходатайству г. Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, профессора Ф. И. Успенскаго, изъявить согласіе на высылку въ этотъ Институтъ „Памятниковъ Древней Письменности“, но предварительно снестись съ г. Успенскимъ о томъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ издержки по пересылкѣ принять на счетъ Института.

IV. Напечатать въ изданіяхъ Общества, согласно предложенію потомственного почетнаго гражданина Г. В. Юдина, Синодикъ Колесниковской церкви, издержки по изданію котораго г. Юдинъ принимаетъ на свой счетъ; притомъ первые 108 листовъ рукописи съ рисунками должны быть отпечатаны посредствомъ хромофотографіи, остальные же листы—въ транскрипціи.

V. Согласно духовному завѣщанію дѣйствительнаго студента Александра Митрофановича Кожевникова, оставившаго Обществу капиталъ въ 10,750 металлическихъ рублей для выдачи преміи „за изданіе и ученую разработку небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характерности рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности“, просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе Обществомъ означеннаго капитала и объ утвержденіи правилъ о выдачѣ преміи, которыя имѣютъ быть выработаны Комитетомъ; въ настоящемъ же своемъ засѣданіи Комитетъ установилъ слѣдующіе три пункта: 1) премія можетъ быть выдаваема лишь за труды, напечатанные въ „Памятникахъ Древней Письменности“; 2) не выданныя преміи должны быть зачисляемы въ запасный капиталъ этихъ премій съ тѣмъ, чтобъ изъ этого источника возмѣщать расходъ по печатанію того памятника, который признанъ заслуживающимъ преміи; 3) для обсужденія достоинства представляемыхъ на премію трудовъ должна быть назначаема ежегодно особая коммиссія изъ членовъ Комитета, въ которую могутъ быть приглашаемы и три члена Общества.

VI. Предложить г-жѣ Литвиновой 10 руб. за 20 листовъ столбцовъ, писемъ патріарха Адріана и пр.

VII. Утвердить расходы, произведенные секретаремъ Общества изъ суммы, вырученной за продажу изданій Общества и Памятниковъ Древней Письменности.

VIII. Приобрѣсти въ капиталъ имени Общества процентныхъ бумагъ на 300 руб.

IX. Вслѣдствіе 1) заявленія г. секретаря Общества Хр. М. Лопарева, отказавшагося отъ этой должности, и 2) заявленія г. бібліотекаря Общества В. В. Семенчикова о сложеніи имъ съ себя

обязанностей бібліотекаря — выразить Хр. М. Лопареву и В. В. Семенчикову благодарность отъ имени Общества за ихъ полезную дѣятельность и избрать ихъ въ число членовъ-корреспондентовъ.

Х. Возложить обязанности бібліотекаря на А. М. Бѣлова, а обязанности секретаря на В. В. Майкова, о чемъ довести до свѣдѣнія Общества въ засѣданіи 2-го декабря.

ХІ. Избрать въ члены-корреспонденты А. П. Сабурова, А. М. Бѣлова и В. В. Майкова.

2.

4-го января 1895 г. происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, изъ членовъ И. А. Бычкова, Л. Н. Майкова и П. И. Савваятова, при секретарѣ В. В. Майковѣ, редакторѣ А. І. Лященкѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

І. Обратиться къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбой объ утвержденіи нижеслѣдующихъ, выработанныхъ Комитетомъ, правилъ о присужденіи вышеозначенныхъ премій.

1. Премія съ капитала въ 10.750 р. мет., оставленнаго Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности по духовному завѣщанію потомственного почетнаго гражданина дѣйствительнаго студента Александра Митрофановича Кожевникова, именуется „преміей имени А. М. Кожевникова“.

2. Согласно волѣ завѣщателя, размѣръ этой преміи, считая 4⁰/₁₀₀ годовыхъ, за вычетомъ расходовъ по храненію и затратъ при замянѣ вышедшихъ въ тиражъ погашенія билетовъ новыми билетами того же достоинства, не долженъ превышать 430 р. мет.

3. Премія эта, согласно волѣ завѣщателя, выдается „за ученую разработку и изданіе небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характеристичности рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности“, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества, или предназначенныхъ къ печатанію въ тѣхъ же изданіяхъ.

4. Для присужденія преміи образуется особая коммиссія изъ

членовъ Комитета Общества и трехъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Общества.

5. Комиссія по присужденію преміи собирается за два мѣсяца до годового собранія Общества.

6. Составленный въ означенной комиссіи отчетъ о присужденіи преміи читается въ годовомъ собраніи Общества.

7. Въ случаѣ неприсужденія преміи въ какомъ-либо году годовые проценты съ капитала, завѣщаннаго А. М. Кожевниковымъ, могутъ быть употребляемы на расходы по печатанію памятниковъ, признанныхъ заслуживающими преміи.

II. Согласиться на слѣдующія предложенія Г. В. Юдина по поводу изданія на его иждивеніе Колясниковскаго синодика: 1) при брошюровкѣ изданія слѣдовать порядку, предложенному г. Юдинымъ; 2) къ изданію приложить указатель фамилій; 3) изъ 300 печатаемыхъ экземпляровъ предоставить въ распоряженіе г. Юдина — 50 экз.; 4) на заглавномъ листѣ напечатать: „Печатано иждивеніемъ потомственнаго почетнаго гражданина Г. В. Юдина“.

III. Продолжать высылку „Памятниковъ Древней Письменности“ въ Севастопольскую Морскую Офицерскую бібліотеку.

IV. Согласно просьбѣ Археологической Комиссіи, образованной при Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, начать высылку ей „Памятниковъ Древней Письменности“ послѣ того, какъ будутъ получены ея первыя изданія.

V. Производить обмѣнъ изданіями съ Библіотекой Музея Королевства Чешскаго и пополнить пробѣлы въ доставленныхъ ею изданіяхъ съ 1887 года.

VI. Предложеніе С. Н. Северьянова о напечатаніи Чудовской Псалтири съ толкованіемъ блаж. Феодорита Курскаго — отклонить.

VII. Не входить въ обсужденіе предложеній: 1) Е. В. Пѣтухова — напечатать въ Памятникахъ Древней Письменности „Житіе Никиты Новгородскаго“ и 2) А. И. Александрова — напечатать тамъ же службу св. Кирилу по болгарскому списку XIV вѣка, — впредь до доставленія ими всего, что предлагается къ изданію.

VIII. Предложить Н. П. Лихачеву приступить къ печатанію

его труда „Палеографическое значеніе бумажныхъ знаковъ“ съ систематическимъ альбомомъ знаковъ, а предложенное Н. П. Лихачевымъ изданіе альбома изъ 15 гелиографюръ, представляющаго исторію бумаги съ XIV по XIX в., имѣть въ виду на будущее время.

IX. Не входить въ сужденіе о предложеніи А. В. Орѣшникова напечатать житіе Евстафія Плакиды по лицевой рукописи XVIII в. впредь до собранія болѣе подробныхъ свѣдѣній объ означенной рукописи.

X. Предложеніе А. С. Фаминцина о напечатаніи его миеологическаго очерка „Кто былъ Троянъ, упоминаемый въ Словѣ о полку Игоревѣ?“ отклонить въ виду того, что трудъ г. Фаминцина, какъ чисто миеологическое изслѣдованіе, не подходитъ къ кругу изданій Общества.

XI. Напечатать въ Памятникахъ „Поступки и забавы Петра Великаго“ (Запись современника).

XII. Принять участіе въ первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла и войти о томъ въ ближайшее сношеніе съ Комитетомъ выставки.

XIII. Войти съ ходатайствомъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати о включеніи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности въ число ученыхъ учреждений и Обществъ, пользующихся правомъ полученія изъ-за границы книгъ и изданій безъ предварительнаго пересмотра въ цензурѣ.

XIV. Выпустить второй выпускъ Палеи, печатаемой подъ наблюденіемъ П. П. Новицкаго, въ 15—20 листовъ.

XV. Предложить принять на себя въ 1895 году обязанности членовъ Ревизіонной Коммиссіи Г. Θ. Штендману, а на мѣсто Л. Н. Майкова, избраннаго въ члены Комитета Общества, — А. П. Барсукову.

3.

22-го февраля 1895 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, изъ членовъ Л. Н.

Майкова и П. И. Саввантова, при секретарѣ В. В. Майковѣ, редакторѣ А. И. Лященкѣ, библіотекарѣ А. М. Бѣловѣ и казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Относительно изданія серіи рисунковъ Синайскаго альбома, предпринятаго, съ согласія Общества, Н. П. Бондаковымъ въ концѣ 80-хъ годовъ, обратиться за свѣдѣніями къ И. В. Помяловскому.

II. Изъявить согласіе на предложеніе Н. В. Султанова напечатать въ „Памятникахъ“ изслѣдованіе его „О царскихъ вратахъ въ церкви с. Рождествено - Монастырщины“, съ приложеніемъ рисунковъ..

III. Обратиться къ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Общества съ предложеніемъ выразить свое согласіе на дополненіе Устава Общества параграфомъ, который предоставлялъ бы Обществу право на полученіе изъ-за границы книгъ и изданій безъ просмотра ихъ въ цензурѣ, и по полученіи такового согласія войти съ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи вышеуказаннаго дополнительнаго параграфа.

IV. Предложить Н. К. Никольскому доставить въ Общество для напечатанія въ „Памятникахъ“ двѣ, имъ открытыя, описи рукописей Кирилло-Бѣлозерской библіотеки и для напечатанія въ Приложеніяхъ къ „Отчетамъ о засѣданіяхъ Общества“ правой грамоты митрополита Геронтія.

V. Предложить С. Э. Платонову доставить рукопись „Новая повѣсть о смутѣ“ для напечатанія ея въ „Памятникахъ“.

VI. Просить Д. И. Багалѣя доставить въ Общество для предварительнаго разсмотрѣнія предлагаемыхъ имъ къ изданію три рукописи Григорія Саввича Сковороды: „Потокъ змиинъ“, „Жена Лотова“ и „Асхань“.

VII. Изъявить согласіе на желаніе Г. В. Юдина: 1) чтобы тексту издающагося на его иждивеніе „Колясниковскаго синодика“ была дана построчная нумерація, и 2) чтобы къ этому изданію были приложены образцы возможно большаго числа почерковъ.

VIII. Согласно просьбѣ г. Бражникова объ оцѣнкѣ пяти золо-

тнхъ польскихъ монетъ, присланныхъ имъ въ Общество, обратиться для оцѣнки ихъ въ Эрмитажъ.

IX. Изъявить согласіе на просьбу академика В. В. Сулова о выдачѣ ему на домъ, срокомъ на одинъ мѣсяцъ: 1) изъ Музея Общества фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ греческихъ рукописей, изд. Московскаго Публичнаго Музеума 1865, и 2) изъ библіотеки Общества изданій его: а) Образцы письма и украшеній изъ Псалтыри и б) Заставки и миниатюры Четвероевангелія 1507 года.

X. Предложить С. В. Вольскому, согласно его желанію, изданіе Общества „Римскія Дѣянія“, въ обмѣнъ на изданіе польскихъ пословицъ Адальберга.

XI. Согласно Высочайшему разрѣшенію отъ 8-го сего февраля, сдѣлать распоряженіе о принятіи изъ Государственнаго Банка капитала въ 10.750 руб. мет., завѣщаннаго Обществу А. М. Кожевниковымъ.

XII. Уплатить Хр. М. Лопареву за описаніе 30 рукописей изъ собранія князя П. П. Вяземскаго 92 р.

XIII. Утвердить деишныя расходы, произведенныя секретаремъ Общества, а всѣ наличныя деньги, вырученныя отъ продажи изданій и памятниковъ Общества, внести въ кассу Общества и уплатить 125 р. 1 к. по счету типографіи Академіи Наукъ.

XIV. Принять къ свѣдѣнію записку казначея Общества Э. Н. Кантемирова о состояніи суммъ Общества къ 22-му числу сего февраля.

XV. Избрать въ члены-корреспонденты Общества профессора Казанскаго Университета Д. А. Корсакова и адъюнкта Академіи Наукъ А. А. Шахматова.

4.

22-го марта 1895 года происходило засѣданіе Комитета Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности подъ предѣлательствомъ гр. С. Д. Шереметева, изъ членовъ И. А. Бычкова, Л. Н. Майкова и П. И. Саввантова, при секретарѣ В. В.

Майковъ, редакторъ А. І. Лященкѣ, бібліотекаръ А. М. Бѣловъ и казначеѣ Э. Н. Кантемировъ.

Въ этомъ засѣданіи постановлено слѣдующее:

I. Изъявить согласіе на предложеніе Л. О. Змѣева о напечатаніи его изслѣдованія „О Русскихъ учебникахъ“ въ „Памятникахъ“.

II. Приступить къ печатанію второй части I тома „Описанія рукописей А. А. Титова“ на прежнихъ условіяхъ.

III. Передать П. И. Саввантову для разсмотрѣнія присланнаго Д. И. Багалѣемъ сочиненія Сквороды: 1) Израильскій змій; 2) Потошь змінъ; 3) Жена Лотова и 4) Асхань.

IV. Выразить благодарность Императорской Академіи Наукъ за пополненіе бібліотеки Общества своими изданіями.

V. Одобрить проектъ бюджета Общества на 1895—1896 г.

VI. Избрать въ члены-корреспонденты Общества А. І. Лященка и Н. М. Тупикова.

Протоколь Ревизионной Коммисіи.

19-го апрѣля 1895 г., въ среду, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, состоялось засѣданіе Ревизионной Коммисіи для провѣрки приходо-расходной книги, денежныхъ суммъ и капиталовъ съ квитанціонною книгой и расходными документами Общества. Въ засѣданіи присутствовали члены оной А. П. Барсуковъ и Г. О. Штендманъ, при казначеѣ Э. Н. Кантемировѣ и секретарѣ В. В. Майковѣ.

Произведя надлежащую провѣрку, члены Коммисіи нашли, что 1) поступившія суммы записаны въ приходѣ согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены соответствующія росписки и оправдательные документы и 3) состоящій по кассовой книгѣ на 1-е апрѣля 1895 года остатокъ наличныхъ денегъ въ количествѣ четырехъ тысячъ двухсотъ девяноста трехъ рублей девяноста семи копѣекъ имѣется на лицо. Кроме того, состоитъ на лицо къ 1-му апрѣля 1895 года капиталовъ въ 5⁰/₀, 4¹/₂ ⁰/₀ и 4⁰/₀ бумагахъ тридцать пять тысячъ семьсотъ пятьдесятъ рублей, которые хранятся въ кассовой кладовой.

Вслѣдствіе чего постановлено напечатать какъ сей протоколь, такъ и отчетъ по кассѣ Общества за время съ 1-го апрѣля 1894 года по 1-е апрѣля 1895 года.

Предсѣдатель *Графъ Серій Шереметевъ.*

Члены *Г. Штендманъ.*

А. Барсуковъ.

Секретарь *В. Майковъ.*

Протоколы засѣданій Общества.

1.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 2-го декабря, въ пятницу, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, происходило чрезвычайное общее собраніе.

Передъ началомъ его была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III настоятелемъ Исаакіевскаго собора протоіереемъ Петромъ Алексѣевичемъ Смирновымъ, который потомъ присутствовалъ въ засѣданіи.

Засѣданіе было открыто слѣдующею рѣчью г. Предсѣдателя, посвященною памяти въ Бозѣ почившаго Государя:

„Общество Любителей Древней Письменности основано въ 1877 году. Если въ тяжкую годину войны оно могло возникнуть и если впоследствии оно установилось и окрепло, то лишь потому, что свѣтлая будущность наша, по сознанію покойнаго учредителя Общества, была въ рукахъ того, кому исторія дастъ имя Царя-Миротворца.

„Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу была вручена объяснительная записка о цѣляхъ и назначеніи нашего Общества съ проектомъ Устава до его утвержденія; они были имъ прочтены и удостоились его одобренія.

„Основная мысль изученія нашего прошлаго для правильнаго развитія будущихъ судебъ Россіи находила сочувственный откликъ въ душѣ Государя, чья жизнь была неизмѣннымъ, великимъ служеніемъ Родинѣ.

„Исторія умственного и гражданского развитія Русскаго народа имѣетъ всемірный интересъ“, --говорилось въ объяснительной запискѣ. „Европа ожидаетъ отъ насъ изданія и разработки нашихъ собственныхъ памятниковъ и нашихъ древнихъ переводовъ, весьма часто необходимыхъ для пополненія утраченныхъ и испорченныхъ текстовъ. Изданіе нашихъ древнихъ памятниковъ убѣдитъ весь образованный міръ, что Россія издревле стремилась къ умственному развитію и не чуждалась всѣхъ высшихъ вопросовъ, занимавшихъ умы въ Европѣ въ минувшіе вѣка. Славяно-Русскіе памятники тѣмъ болѣе любопытны, что Россія, по центральному своему положенію между Европой и Азіей, обладаетъ ключомъ къ разъясненію многихъ темныхъ вопросовъ въ исторіи человѣчества“.

„Царствованіе Императора Александра III показало міру истинное значеніе Россіи и вызвало всемірное признаніе высокой правды, воплощаемой Царемъ всея Руси.

„Послѣ того, какъ возникло наше Общество, онъ не переставалъ оказывать ему выраженіе своего неизмѣннаго и своеобразнаго вниманія.

„Онъ посѣтилъ хранилище Общества 21-го февраля 1881 года за нѣсколько дней до вступленія на престоль. Онъ вновь посѣтилъ его 31-го марта 1885 года. Дни эти останутся незабвенными въ лѣтописяхъ Общества.

„Усопшій Государь слѣдилъ за его дѣятельностью, поощрялъ его личными вкладами рукописей, оказывалъ ему дорогое довѣріе, отдавая нѣкоторые предметы древности и искусства на разсмотрѣніе и на опредѣленіе его членовъ. Онъ принималъ подносимыя ему изданія, удостоивалъ ласковаго вниманія многихъ изъ членовъ Общества, представлявшихъ ему свои труды и сохранившихъ о томъ свѣтлое воспоминаніе.

„Общество наше, noctенное званіемъ Императорскаго, въ теченіи 13-ти-лѣтняго царствованія Императора Александра III, продолжало свою сильную дѣятельность неуклонно и въ трудахъ своихъ неизмѣнно находило нравственную поддержку, воодушевляющую его на служеніе дорогому дѣлу. Оно твердо и ясно сознавало,

что дѣло это согрѣто сочувствіемъ того, чья праведная кончина нынѣ вызвала такую безпримѣрную, не только Всероссийскую, но и вселенную скорбь.

„Въ Бозѣ почившій Государь любилъ Древне-Русское искусство во всѣхъ его проявленіяхъ. Любилъ онъ Русскую былинну и Русскую пѣсню, древне-церковное пѣніе и иконографію, рукописныя лицевыя изображенія и древнее наше зодчество, потому что пламенно любилъ Россію, которой и отдалъ свою жизнь.

„Поминая дни древніе и изъ нихъ поучаясь, онъ вывелъ насъ на родной намъ путь и оставилъ отдаленнѣйшему потомству величавый образецъ служенія долгу и нуждамъ Русской земли“.

Послѣ рѣчи г. Предсѣдателя Н. А. Смирновъ прочелъ сообщеніе: „Изъ литературной исторіи древне-русской образованности XVII столѣтія“, предметомъ котораго послужило сочиненіе Симеона Полоцкаго „риемоторная Псалтирь“. Въ своемъ сообщеніи авторъ указалъ, что Полоцкаго къ изданію риемоторной Псалтири побудило, во-первыхъ, существованіе Псалтири въ стихахъ на другихъ языкахъ, еврейскомъ, латинскомъ, греческомъ и польскомъ, а во-вторыхъ, значеніе самой Псалтири въ то время, какъ любимой книги для чтенія. Далѣе референтъ указалъ на то, что, такъ какъ появленіе въ Москвѣ Псалтири въ стихахъ на русскомъ языкѣ было новшествомъ, то Симеонъ Полоцкій постарался оградить себя отъ упрековъ, которые могли бы ему сдѣлать его литературные враги, за намѣреніе ввести новизну и за подражаніе польскому образцу: Симеонъ Полоцкій прямо заявляетъ, что польскаго образца, именно стихотворной псалтири Яна Кохановскаго, держался онъ лишь со стороны формы, предназначая свое произведеніе для свѣтскаго употребленія. Тѣмъ не менѣе, Симеонъ Полоцкій не избѣгъ упрековъ: еще до появленія въ печати его Псалтири чудовскій инокъ Евѣмій, основываясь на слухахъ, по совѣту патріарха Іоакима, сдѣлалъ изъ отцовъ церкви выборку мѣтній о томъ, что не должно псалмы передавать стихами; а послѣ появленія Псалтири въ печати и самъ патріархъ выступилъ противъ Полоцкаго со своимъ „Словомъ поучательнымъ“, гдѣ заявилъ, что Псалтирь Симеона Полоцкаго

„не яже чрезъ Давида богоотца духомъ святымъ вѣщанная, но или съ полскихъ книгъ онъ, Симеонъ, собра, или готовую преведе отъ Яна нѣкоего Кохановскаго, латинина суца, или Ополинарїа еретика сложенную...“

Перечисливъ затѣмъ стихотворныя переложенїя Псалтири, появившіяся въ Европѣ за XVI—XVII вв. и указавъ, что въ библиотекѣ Полоцкаго находились Псалтири въ стихахъ на языкахъ польскомъ, бѣлорусскомъ, валашскомъ и латинскомъ, г. Смирновъ отмѣтилъ, что Симеонъ Полоцкій могъ воспользоваться двумя переводами Псалтири — латинскимъ и польскимъ. Если Полоцкій пользовался латинскимъ переводомъ, то такимъ могла быть, вѣроятно, Псалтирь Буханана; что же касается польскаго перевода, то Симеонъ Полоцкій, какъ выше было сказано, взялъ за образецъ Псалтирь Яна Кохановскаго. Рядомъ сравненїи стихотворной Псалтири Полоцкаго съ Псалтирью Яна Кохановскаго, Буханана и библейскою, референтъ подтвердилъ справедливость заявленїя Симеона Полоцкаго, что послѣдній близко держался славянскаго текста Псалтири, а если и дѣлалъ кое-какія отступленїя, то или ради требованїи стихосложенїя, или ради желанїя яснѣе передать темныя мѣста подлинника *).

Второе сообщенїе было сдѣлано секретаремъ о рукописи, содержащей въ себѣ рассказы о Петрѣ Великомъ. Рассказы эти хотя въ общемъ составѣ и не представляютъ чего-либо новаго, но заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя любопытныя подробности. В. В. Майковъ указалъ на то, что рассказы эти дѣйствительно записаны современникомъ, хотя, можетъ быть, и не принимавшимъ непосредственнаго участїя въ событїяхъ. Для образца были прочитаны рассказы: 1) о прїѣздахъ Петра I по праздникамъ въ церковь св. Троицы на Петербургской сторонѣ, 2) о заступничествѣ генераль-адмирала Ѳ. М. Апраксина за чалолѣтнихъ дворянскихъ дѣтей, бывшихъ свая на рѣкѣ Мойкѣ; 3) о свадьбѣ князь-папы П. И. Бутурлина, и 4) о чу-

*) Сообщенїе г. Смирнова напечатано въ «Журналѣ Мин. Нар. Пров.» 1894, № 12.

дотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и Стефанѣ Яворскомѣ. Авторомъ разсказовъ оказывается Никита Ивановичъ Кашинъ, служившій при Петрѣ I солдатомъ въ гвардіи и умершій въ сержантскомъ чинѣ. Разказы эти были извѣстны С. Н. Глинкѣ, и часть ихъ была напечатана имъ дважды: 1) въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1808 г., № 4 и 2) въ „Русскихъ Анекдотахъ“, ч. II, стр. 17, М. 1822 *).

И. А. Шляпкинъ сдѣлалъ заявленіе о видѣнныхъ имъ надписяхъ на ребрахъ лѣстницы Софійскаго собора въ Новгородѣ, реставрируемаго въ настоящее время архитекторомъ В. В. Суловымъ, и для примѣра привелъ нѣкоторыя изъ этихъ надписей: „Хотень писахъ“, „Илмеръ писахъ“, „Антоній писахъ въ скорби сердца, въ тѣснотѣ душевной“.

Въ томъ же засѣданіи было доложено о принесеніи въ даръ Обществу: 1) отъ П. В. Жуковскаго — модели сѣни XVII в., находящейся въ церкви св. Іліи Пророка въ Ярославлѣ; 2) отъ В. П. Костромитиновой — собранія камней съ произведеній древнихъ и новыхъ художниковъ; 3) отъ проф. М. П. Петровскаго — Biblia естура въ гравюрахъ 1730 г.; 4) отъ Л. Н. Майкова — фотографическихъ снимковъ съ портретовъ Ивана Грознаго, Екатерины II и съ картины, изображающей Нарвское сраженіе, находящихся въ клубѣ Черноголовыхъ, въ Ревелѣ; 5) отъ И. А. Шляпкина — голосника изъ Новгородскаго Софійскаго собора.

Наконецъ, было заявлено о переимѣнахъ въ составѣ Общества; избраны въ члены-корреспонденты: А. М. Бѣловъ, Хр. М. Лопаревъ, В. В. Майковъ, А. П. Сабуровъ и В. В. Семенчиковъ; за отказомъ отъ должности секретаря Хр. М. Лопарева и отъ должности бібліотекаря В. В. Семенчикова на мѣсто секретаря назначенъ В. В. Майковъ, а на мѣсто В. В. Семенчикова — А. М. Бѣловъ.

*) Сообщеніе В. В. Майкова появилось въ СХ вып. «Памятниковъ Древней Письменности».

2.

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности, 16-го декабря, Н. Д. Чечулинъ посвятилъ нѣсколько словъ памяти скончавшагося 3-го ноября 1894 г. члена-корреспондента Общества генераль-маіора Дмитрія Ѳеодоровича Масловскаго, профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Исчисливъ вкратцѣ важнѣйшіе труды и изданія покойнаго, г. Чечулинъ, отмѣтилъ, что генераль Масловскій стремился всегда выяснять духъ и идеи, руководившія извѣстными военными операціями, а не ограничивался только изложеніемъ военныхъ событій, и что, пользуясь такъ широко, какъ никто другой, рукописными источниками военныхъ архивовъ, онъ представилъ нѣсколько совершенно новыхъ, но строго обоснованныхъ имъ выводовъ. Труды генерала Масловскаго являются цѣннымъ вкладомъ въ изученіе XVIII вѣка вообще. Д. Ѳ. Масловскій былъ замѣчательнымъ знаткомъ рукописнаго матеріала и очень много сдѣлалъ для того, чтобы драгоценныя собранія военныхъ архивовъ сдѣлались доступны для пользованія и изученія. Въ заключеніе г. Чечулинъ воздалъ должное беззавѣтной преданности генерала Масловскаго своему дѣлу, его необыкновенному трудолюбію и твердости, съ какою онъ работалъ до конца жизни, давно сраженный неизлѣчимымъ недугомъ, и его готовности дѣлиться своими знаніями со всякимъ, кто встрѣчалъ надобность къ нему обратиться. По предложенію г. Предсѣдателя Общества память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ Л. Н. Майковъ прочелъ записку С. Н. Северьянова о такъ называемой Чудовской Псалтири. Г. Северьяновъ желалъ обратить вниманіе Общества на пергаменную рукопись Московскаго Чудовскаго монастыря — Псалтирь съ толкованіемъ блаж. Ѳеодорита Курскаго какъ на рѣдкій памятникъ письменности XI вѣка, представляющій немаловажный интересъ въ лингвистическомъ и литературно-историческомъ отношеніяхъ. Г. Северьяновъ указываетъ на печальную судьбу Ѳеодоритовой Псалтири въ древней русской литературѣ, а именно на малую ея распространенность, вслѣд-

стві трудности ея пониманія, и на неудовлетворительность изданія отрывковъ этой Псалтири, появившихся до сихъ поръ въ печати. Г. Северьяновъ полагалъ бы весьма полезнымъ полное изданіе Чудовской рукописи съ обстоятельною филологическою обработкой.

Нѣсколько замѣчаній по поводу записки С. Н. Северьянова было сдѣлано А. И. Соболевскимъ.

Послѣ прочтенія записки г. Северьянова Н. П. Лихачевъ прочелъ рефератъ „О родѣ Сукиныхъ“. Изложивъ мѣстническое столкновение окольного Осипа Ивановича Сукина съ думнымъ дьякомъ Семеномъ Ивановичемъ Заборовскимъ въ 1663 г., г. Лихачевъ указалъ на выводы, сдѣланные по этому поводу В. И. Сергѣевичемъ о томъ, что *Забороскіе* — дворянская фамилія, а *Сукины* — дьяческая, и что производство Федора Ивановича Сукина въ бояре „показываетъ, на сколько Грозный мало стѣснялся соображеніями объ отеческой чести служилыхъ людей“. Въ виду того, что такимъ образомъ въ вопросѣ о родѣ Сукиныхъ, совершенную неродовитость котораго признаютъ и В. О. Ключевскій и А. И. Маркевичъ, изслѣдователь сталкивается съ важнымъ вопросомъ объ отношеніяхъ Ивана Грознаго къ боярскимъ традиціямъ объ отеческой чести, г. Лихачевъ подробно прослѣдилъ жизнь и дѣятельность Сукиныхъ эпохи Ивана IV и пришелъ къ выводу, что родъ Сукиныхъ образовалъ семейное прозвище ранѣе конца XV в., когда нѣсколько вѣтвей рода были испомѣщены въ Вотскій и Бѣжецкой пятинахъ, что въ Москвѣ еще въ 1494 г. Сукины являются въ средѣ придворнаго дворянства, и что историческая вѣтвь рода, къ которой принадлежалъ и вышеупомянутый О. И. Сукинъ, состоитъ не только изъ дѣтей боярскихъ, но изъ того высшаго слоя ихъ, который имѣлъ права на кормленія („пошлинники“), намѣстническую и воеводскую службу.

Разбирая дѣятельность старца Мисаила, Салтана, Бориса, Федора и Григорія Сукиныхъ (жившихъ въ первой половинѣ XVI в.), г. Лихачевъ особенно остановился на томъ, что дьяческая служба Бориса Ивановича Сукина чередовалась съ чисто дворянскою и воеводствомъ, и по поводу этого выяснилъ всю разницу между

дьячествомъ XVI и XVII столѣтій. Въ XVII в. для дворянина дьячество—поношеніе, „худая“, „обышная“ служба, а еще за нѣсколько лѣтъ до воцаренія дома Романовыхъ дьяческое мѣсто было дано „дворянину“ за „вѣрную службу“ въ награду. Далѣе референтъ на основаніи документовъ доказалъ, что Мисаиль, Ѳедоръ, Борисъ и Григорій Сукины родные и двоюродные братья, что въ вопросѣ о возвышеніи Ѳедора Ивановича Сукина не можетъ быть и рѣчи о личной выслугѣ (какъ, напримѣръ, у Висковатаго) и фаворитизмѣ со стороны Ивана Грознаго. Просто цѣлая фамилія занимала опредѣленное служебное положеніе, и старшій въ родѣ шелъ впереди всѣхъ и попалъ въ государеву думу. Для Ѳ. И. Сукина царь Иванъ Грозный не сдѣлалъ важнаго исключенія, о которомъ на основаніи Шереметевскаго боярскаго списка говоритъ В. И. Сергѣевичъ. Ѳ. И. Сукинъ не былъ произведенъ изъ казначеевъ прямо въ бояре — въ 1560 г. онъ былъ связанъ околыничимъ, въ 1561 бояриномъ и умеръ 12 ноября 1565 г. Положеніе, которое занимали въ XVI в. Сукины, выясняется и изъ ихъ родственныхъ связей. Кромя брачныхъ союзовъ съ Хвостовыми, Замыцкими (а въ XVII ст. съ князьями Голицыными), можно указать еще на то, что дочь Бориса Ивановича Прасковья была замужемъ за княземъ Данилою Ростовскимъ, а Стефанида Ѳедоровна Сукина за однимъ изъ Захарьинныхъ, троюроднымъ братомъ царицы Анастасіи Романовны. Въ заключеніе г. Лихачевъ, на основаніи тысячной книги и другихъ документовъ, высказалъ предположеніе о происхожденіи Сукиныхъ изъ среды вотчинниковъ Суздальскаго княжества.

А. І. Лященко сообщилъ о статьѣ П. Н. Тиханова „Архангель Михаилъ. Псалка“ („Врянскій Вѣстникъ“ 1894). Въ этой статьѣ помѣщены замѣчанія на изданное проф. А. И. Кирпичниковымъ „Сужденіе діавола противъ рода человѣческаго“, основанныя на лучшемъ спискѣ этого памятника (изъ бібліотеки г. Тиханова).

Въ томъ же засѣданіи Общества было заявлено о слѣдующихъ приношеніяхъ въ даръ Обществу: 1) Отъ доктора Л. Ѳ. Змѣева его книги „Русскіе врачи-писатели“, 2) отъ Д. С. Сипягина — Приказъ Наполеона I, 1812 г., сентябрь, добленскому старшинѣ

о сборѣ военной контрибуціи съ арендаторовъ, 3) отъ г. Сивова—гравюры, изображающей церковь Василя Блаженнаго въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, 4) отъ г. Мартынова—ступки и мортары XIX в.

3.

Въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, въ пятницу 13-го января 1895 г., Н. К. Никольскій въ докладѣ своемъ „О новооткрытомъ библиографическомъ трудѣ“ сообщилъ о древнѣйшемъ, по мнѣнію референта, изъ извѣстныхъ нынѣ описаній русскихъ рукописей. Сдѣлавъ внѣшнее описаніе „сборничка“, хранящагося въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которомъ сохранился новооткрытый памятникъ, г. Никольскій остановился на разборѣ и оцѣнкѣ его значенія въ исторіи русской библиографіи. Первый отдѣлъ сборничка, состоящій изъ инвентарнаго перечня 212 (или 211) книгъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, служитъ какъ бы указателемъ къ послѣдующему отдѣлу библиографическаго труда и представляетъ собою цѣнный матеріалъ для исторіи книгохранилища Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, но не выдѣляется изъ ряда многочисленныхъ каталоговъ подобнаго рода какъ западно-европейскихъ, такъ и русскихъ. Второй же отдѣлъ, содержащій въ себѣ описаніе 24 сборниковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, а также менѣе подробный указатель, сдѣланный начерно, къ другимъ 18 или 19 книгамъ, отличается тщательностью, такъ какъ составитель „описанія“ внесъ въ него заглавіе каждой статьи (главы), начальныя слова главъ, отмѣтилъ на поляхъ число листовъ, занятыхъ каждою главой, нумерацію статей, а иногда и названія сборниковъ. Описавъ такимъ образомъ въ 24 сборникахъ 947 статей, древній библиографъ въ черныякъ своей работы указалъ въ двухъ случаяхъ время написанія книгъ, а также форматъ ихъ, обозначенный и въ инвентарѣ. Сопоставляя это „описаніе“ сборниковъ съ самими рукописями, которыя имѣлъ въ виду библиографъ, г. Никольскій предвзрительно разъяснилъ, что многія изъ нихъ въ XVI в. подверглись

раздробленію и дополненію, и потому не могут соотвѣтствовать сдѣланному въ древности ихъ описанію. Что же касается до описанія тѣхъ рукописей, которыя сохранились до нашего времени въ болѣе или менѣе первоначальномъ видѣ, то при описаніи ихъ, не смотря на нѣкоторую неполноту, наблюдается умѣлое примѣненіе тѣхъ пріемовъ, которые и до сихъ поръ употребляются въ библиографіи.

Время составленія новооткрытаго библиографическаго труда, по мнѣнію г. референта, совпадаетъ съ концомъ XV или по крайней мѣрѣ съ началомъ XVI в., такъ какъ содержаніе приписокъ въ „сборникѣ“ (въ коемъ сохранился библиографическій трудъ) имѣетъ видимое отношеніе, къ полемикѣ, происходившей въ началѣ XVI в. между Кирилловскими старцами и іосифлянами, а замѣтки лѣтописнаго характера въ томъ же сборникѣ принадлежатъ современнику событій 1501 — 1509 гг. Одна изъ этихъ замѣтокъ указываетъ, что у преп. Нила Сорскаго былъ братъ Андрей (т.-е. дьякъ Андрей Ѳедоровичъ Майко), скончавшійся въ концѣ 1502 или началѣ 1503 г. Сличеніе филиграней въ разныхъ тетрадяхъ рукописи, почерковъ и приписокъ въ ней также приводитъ къ выводу, что основная часть ея должна была существовать уже въ началѣ XVI в., и что однимъ изъ владѣльцевъ ея могъ быть извѣстный старецъ Германъ Подольный. Въ самой „описи“ Кирилло-бѣлозерскихъ книгъ не упомянуты сборники, писанные въ Кирилловѣ монастырѣ въ послѣдніе годы XV в. и началѣ XVI-го.

Главнымъ побужденіемъ къ составленію древнѣйшаго библиографическаго труда была необходимость въ справочномъ указателѣ для тѣхъ книгъ, которыя содержали въ себѣ статьи, назначавшіяся для чтенія при богослуженіи и за трапезой.

Послѣ сообщенія Н. К. Никольскаго И. А. Шляпкину познакомили присутствовавшихъ съ сохранившейся въ одномъ изъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки XVII столѣтія исторической пѣснью о взятіи Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ *).

*) Сообщение И. А. Шляпкина помѣщено въ приложеніи I.

Въ томъ же засѣданіи было доложено о принесеніи въ даръ Обществу: 1) отъ г. Бражникова стариннаго турецкаго ятагана и двухъ бронзовыхъ медалей, выбитыхъ въ честь Лелевели и Дудлея; 2) отъ А. І. Ляценка брошюры „Замѣтки по изученію современной народной пѣсни“; 3) отъ г. Писарева книги — „Смоленскъ и его исторія“ и 4) отъ Предсѣдателя Общества — альбома фотографическихъ снимковъ видовъ Средней Азіи и Южной Россіи и книги: „Reichhard. Beiträge zur Incunabelkunde“.

4.

27-го января 1895 г. происходило засѣданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія Общества о внезапной кончинѣ дѣйствительнаго члена его Ефима Савельевича Егорова. Память покойнаго, по предложенію Предсѣдателя, была почтена вставаніемъ.

Затѣмъ Н. П. Ретвихъ сдѣлалъ сообщеніе „Къ вопросу о земскихъ боярахъ“. Г. Ретвихъ опровергаетъ мнѣніе Н. П. Мрочка-Дроздовскаго о существованіи на Руси земскихъ бояръ, путемъ разбора тѣхъ же самыхъ лѣтописныхъ извѣстій, на которыхъ основываетъ свою теорію и г. Мрочекъ - Дроздовскій, и которыя относятся къ Ростовско-Суздальской и Новгородской областямъ. Такъ, г. Ретвихъ разбираетъ лѣтописныя извѣстія 1) о борьбѣ великаго князя Михаила Юрьевича съ своими племянниками Ростиславичами изъ-за княженія въ Ростовѣ и Суздаль; 2) о междуособіи князя Всеволода Юрьевича съ княземъ Мстиславомъ Ростиславичемъ; 3) о Липецкой битвѣ и 4) объ отношеніяхъ Владиміра Мономаха и Ярослава Всеволодовича къ Новгороду. Всѣ эти случаи изображаютъ отношенія населенія къ князьямъ, но хотя въ относящихся сюда лѣтописныхъ извѣстіяхъ и можно подмѣтить какъ противопоставленіе между „боярами“, „людьми“ (т.-е. низшими классами населенія) и „княжою дружиной“, тѣмъ не менѣе г. Ретвихъ не счелъ возможнымъ признать, что въ данныхъ областяхъ существовали земскіе бояре. Въ заключеніе референтъ предложилъ вмѣсто

искусственно составленнаго термина „земскіе бояре“ раздѣлять бояръ на „служилыхъ“ и „неслужилыхъ“.

Это сообщеніе вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны проф. С. О. Платонова, который призналъ, что въ Ростовско-Суздальской области дѣйствительно не было земскихъ бояръ, но что въ Новгородской области нельзя отрицать существованіе таковаго класса.

Второе сообщеніе, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о происхожденіи ереси стригольниковъ и жидовствующихъ“ было сдѣлано В. О. Боцяновскимъ. Проф. О. И. Успенскій въ своихъ „Очеркахъ по исторіи Византійской образованности“ ставитъ ересь стригольниковъ въ связь съ ересью богомиловъ, въ виду принципиальнаго отрицанія тою и другою церковной іерархіи и ученія о дуализмѣ; г. Боцяновскій оспариваетъ это мнѣніе и изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о стригольнической ереси дѣлаетъ слѣдующіе выводы: 1) послѣдователи ея вовсе не отрицали церковной іерархіи въ принципѣ, а только не признавали современной имъ іерархіи, какъ поставленной на мздѣ, и 2) изъ словъ митрополита Фотія: „А какъ ми пишете о тѣхъ помраченныхъ, что како тѣи стригольници отпадающей отъ Бога и на небо *взирающе бѣху*, тако *Отца собѣ нарицають*, а понеже бо самыхъ того истинныхъ евангельскихъ благовѣстей и преданей апостольскихъ и отеческихъ не вѣрующе, но како смѣють *отъ земли къ воздуху зряще*, Бога отца собѣ нарицати, и како убо могутъ Отца собѣ нарицати... И которіи тѣи стригольници отъ своего заблужденія не имуть чистѣ вѣровати православія истиннаго, *ни къ Божымъ церквамъ, къ небу земному*, не имуть быти прибѣгающе и на покаяніе къ своимъ отцомъ духовнымъ не имуть приходити... удалайте себе отъ тѣхъ“...—врядъ ли можно заключить, что стригольники приписывали земное строительство не Богу, а другому началу. Далѣе референтъ перешелъ къ вопросу о пути, которымъ проникла на Русь эта ересь, и присоединился къ мнѣнію Н. С. Тихонравова, считавшаго эту ересь пришедшею съ запада въ лицѣ крестовыхъ братьевъ, или гейслеровъ, проповѣдь которыхъ, въ XIV в. имѣла огромный успѣхъ. Г. Боцяновскій подкрѣпляетъ это мнѣніе указаніемъ на вліяніе, ока-

занное на старинную русскую письменность некоторыми памятниками литературы западно-европейской, вследствие чего на Руси явились „Слово о средѣ и пятѣ“, „Эпистолия о недѣлѣ“, „Сонъ Богородицы“ и др. Кроме того, въ пользу теории Г. С. Тихонравова свидѣтельствуется еще то обстоятельство, что ересь явилась во Псковѣ и Новгородѣ, городахъ, имѣвшихъ сношеніе съ Западною Европой. Вліяніе Западной Европы въ то время сказывалось и въ томъ, что оттуда на Русь стали пріѣзжать разные мастера, архитекторы, ювелиры, приносящіе съ собою новыя запасы разныхъ свѣдѣній, знакомство съ латинскимъ языкомъ, новыя костюмы и обычаи; напримѣръ, бритье, — даже великій князь Иванъ III обрилъ себѣ бороду, за что и подвергся нареканіямъ. Все эти факты свидѣлствуютъ о вліяніи Запада; результатами этого вліянія было и то, что не только міряне, но и монахи начали „пытать о вѣрѣ“, что повлекло обвиненіе въ ереси, получившей названіе жидовствующей. Указавъ на неопредѣленность и противорѣчивость свѣдѣній о сущности ереси, г. Боцяновскій отмѣчаетъ нѣкоторыя черты ея, какъ-то: стремленіе къ изученію и критикѣ Священнаго писанія, отрицаніе обрядовъ, истинности отеческаго преданія и пр. Далѣе г. Боцяновскій указываетъ, что, помимо вопросовъ религіозныхъ, жидовствующіе интересовались еще современною наукою, а это послѣднее обстоятельство повлекло обвиненіе ихъ въ занятіяхъ чародѣйствомъ, астрологіей и „гиомитріей“, разными волшебными книгами. Въ увлеченіи наукою референтъ видитъ отголосокъ умственнаго движенія Западной Европы, движенія, ознаменовавшаго эпоху гуманизма и возрожденія. Въ заключеніе г. Боцяновскій указалъ пути, которыми могло проникнуть на Русь это движеніе, а именно—черезъ Польшу, Литву и Венгрію, и ученіе жидовствующихъ сопоставилъ съ ученіемъ таборитовъ и пикардовъ, которые также отрицали обряды, молитвы за усопшихъ, почитаніе мощей, иконъ и заботились объ изученіи Священнаго Писанія.

Взгляды проф. О. И. Успенскаго, оспариваемые г. Боцяновскимъ, нашли себѣ защитника въ лицѣ П. А. Сырку, который на-

ставалъ на томъ, что русскіе ереси имѣютъ много общихъ чертъ съ ересью богомиловъ, и что кажущееся отсутствіе дуалистическаго элемента въ ереси стригольниковъ можетъ быть объяснено скудостью свѣдѣній о ней.

Засѣданіе окончилось сообщеніемъ Н. К. Никольскаго „О первой грамотѣ митрополита Геронтія“ 1478—9 г., сохранившейся въ списокѣ XVII—XVIII в. въ одномъ изъ сборниковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Эта грамота была дана Бѣлозерскому князю Михаилу Андреевичу митрополитомъ Геронтиемъ въ удостовѣреніе правъ князя на завѣдываніе монастыремъ. Потребовался князю такой документъ вслѣдствіе спора его съ Ростовскимъ архіепископомъ Вассіаномъ по вопросу о предѣлахъ владычной власти надъ Кирилловымъ монастыремъ. Эта грамота иначе освѣщаетъ все дѣло, чѣмъ извѣстіе, находящееся въ лѣтописяхъ Софійской I, Воскресенской, Никоновской и др. Лѣтописное извѣстіе сочувственно относится къ притязаніямъ Ростовскаго владыки, обвиняетъ Кирилловскихъ монаховъ въ гордости и нежеланіи повиноваться архіепископу, вслѣдствіе чего они и научаютъ Бѣлозерскаго князя отнять ихъ монастырь отъ архіепископа. Между тѣмъ, изъ самой грамоты, а равно и изъ духовнаго завѣщанія препод. Кирилла, оказывается, что Кирилло-Бѣлозерскій монастырь до 70-хъ годовъ XV в. не только не подчинялся Ростовской каедрѣ, но напротивъ — во внутреннихъ дѣлахъ своихъ подчинялся князю *).

Въ томъ же засѣданіи было доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества книгъ: 1) отъ М. И. Соколова — „Новый матеріалъ для объясненія амуитовъ, называемыхъ змѣвиками“; 2) отъ Н. П. Лихачева — „Мѣстническія дѣла 1563 — 1605“; 3) отъ А. А. Мартынова — „Эмблематъ духовный“ и 4) отъ предѣдателя — „*Boyer d'Agén. Introduction aux mélodies gregoriennes*“. Кромѣ того, пріобрѣтена печатная книга 1805 г. — „Служба препод. Никандру“.

*) Сообщение Н. К. Никольскаго помѣщено въ приложеніи II.

5.

17-го февраля 1895 года происходило собраніе собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ этомъ собраніи С. А. Адриановъ сдѣлалъ сообщеніе „О составѣ Сибирскихъ лѣтописей“—Строгановской, Есиповской и Ремезовской. Разсматривая первыя двѣ лѣтописи г. Адриановъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ основу лѣтописи Саввы Есипова положены записи митрополита Кипріяна и дополнительныя свѣдѣнія, собранныя отъ участниковъ Сибирскаго похода; 2) основой для первыхъ главъ Строгановской лѣтописи послужили царскія грамоты къ Строгановымъ и дополненія самого составителя лѣтописи, которыя были почерпнуты изъ другихъ источниковъ, между прочимъ и изъ мѣстныхъ преданій Пермскаго края, а для послѣдующихъ главъ, начиная съ XIII,—лѣтопись Есиповская. Перейдя затѣмъ къ Ремезовской лѣтописи, г. Адриановъ указалъ на особый способъ нумераціи ея статей: номеръ поставленъ или надъ статьей, или въ строку, и при томъ ни разу не встрѣчается, чтобъ на одномъ и томъ же листѣ былъ разный способъ нумераціи; кромѣ того, листы съ нумераціей надъ текстомъ имѣютъ надпись „Исторія Сибирская“ и отличаются по почерку и типу рисунковъ отъ листовъ съ нумераціей въ строку. Изъ этого г. Адриановъ заключаетъ, что Ремезовская лѣтопись составлена, собственно говоря, изъ двухъ лѣтописей, изъ которыхъ одна, вклеенная въ другую, нарушаетъ связность повѣствованія первой. Всѣхъ такихъ вклеекъ семь (лл. 2, 13, 19, 20, 25, 35 и 36). Вообще, по мнѣнію референта, Сибирская лѣтопись Ремезова распадается на двѣ части: изъ нихъ одна составлена на основаніи весьма подробной неизвѣстной лѣтописи, а другая—на основаніи лѣтописи Саввы Есипова; кромѣ того, въ обѣ части влючены легенды, заимствованныя у русскихъ и татаръ. Что касается листовъ, вклеенныхъ въ извѣстную намъ рукопись Ремезовской лѣтописи, то, на основаніи начала текста на первомъ листѣ „Лѣтопись сибирская краткая Кунгурская...“, г. Адриановъ предполагаетъ, что эти листки или, по крайней мѣрѣ, первый

изъ нихъ принадлежитъ къ лѣтописи, дѣйствительно написанной въ Кунгурѣ. Въстѣ съ тѣмъ, г. Адриановъ обратилъ вниманіе на то, что извѣстіе этого отрывка о появленіи Ермака у Строгановыхъ излагаетъ это происшествіе совершенно иначе, чѣмъ оно описано въ лѣтописи Строгановской. По мнѣнію г. Адрианова, вышеупомянутое извѣстіе не лишено достовѣрности, если считать Кунгурскую лѣтопись памятникомъ самостоятельнымъ, тѣмъ болѣе, что другое извѣстіе, находящееся на томъ же листѣ, о зимовьѣ Ермака съ казаками на берегу р. Сылвы, объ отдѣленіи части ихъ отъ Ермака и поселеніи на зимовьѣ подтверждается существованіемъ до настоящаго времени на лѣвомъ берегу р. Сылвы деревни подъ названіемъ „Хуторы Ермаковы“.

Затѣмъ С. О. Платоновъ познакомилъ собраніе съ новымъ сказаніемъ о Самозванцѣ, которое находится въ сборникѣ первой половины XVII в., принадлежащемъ Московскому Румянцевскому и Публичному музеямъ. Это сказаніе впервые было описано хранителемъ рукописей музеевъ С. О. Долговымъ, который нашелъ въ сказаніи „нѣкоторое сходство“ съ „Сказаніемъ о Гришкѣ Отрепьевѣ“, изданномъ въ XIII т. „Русской Исторической Библіотеки“. Однако, сходство немногихъ отдѣльныхъ показаній не даетъ права заключать о компилятивности новаго сказанія. Съ литературной стороны сказаніе вполне самостоятельно; интересъ и цѣнность ему придаютъ точныя хронологическія указанія, своеобразная передача различныхъ подробностей, между прочимъ, маловѣроятное описаніе избіенія поляковъ въ Москвѣ, а всего болѣе — оригинальный рассказъ о такъ-называемомъ „адѣ“, поставленномъ Самозванцемъ на Москвѣ-рѣкѣ. Объ этомъ адѣ существуетъ нѣсколько мнѣній: одни, на основаніи словъ русскаго современника въ такъ-называемомъ „Иномъ сказаніи“, считаютъ „адѣ“ мѣднымъ изображеніемъ чербера, стоявшимъ у входа во дворецъ; другіе, опираясь на рассказъ голландца Массы, утверждаютъ, что „адошъ“ москвичи называли подвижную крѣпость съ различными устрашающими изображеніями на дверяхъ и окнахъ; въ недавніе же годы П. О. Морозовъ высказалъ мысль, что „адѣ“ составлялъ „часть декораціи для духов-

ной пьесы школьного типа“. Въ новомъ сказаніи это послѣднее мнѣніе встрѣчаетъ какъ будто нѣкоторое подтвержденіе. По описанію сказанія „адъ“ представлялъ собою чудовище „о трехъ главахъ“ и былъ на столько великъ, что въ немъ помѣщались люди; они выходили оттуда въ страшныхъ нарядахъ, пугали и били людей, обмазывали дегтемъ и обливали водой. Это изображеніе вполне ново и оригинально, поэтому приводимъ его цѣликомъ: „...Сей окоянный еретикъ охочъ былъ до потѣхъ; и нѣкто нѣкоторый мастеръ бысть хитръ вельми и здѣлалъ ему потѣху при животѣ его, адъ о трехъ главахъ; какъ станетъ зѣвать и глаза мигать, и колоколцы шумять, изо рта огнемъ пашеть, изъ ушей дымъ идетъ, и выйдуть изъ него люди въ личинахъ, дьяволомъ претворени, наметки у нихъ черныя, что у черницъ, и почнутъ смолою и дехтемъ людей мазать, и шелепугами почнутъ бить, да въ деготь омочивая, а инья изо ада водолейками прыскаю воду зъ дехтемъ на мѣръ“ *).

Послѣ сообщенія С. Ѡ. Платонова Д. А. Корсаковъ познакомилъ собраніе съ содержаніемъ новаго еще не изданнаго труда бывшаго профессора Казанскаго Университета М. П. П—го. Въ этомъ трудѣ разсматривается напечатанная въ 1790 г. книга: „Похожденія нѣкоего Россіянина“, имъ самимъ описанная. Это не что иное, какъ мемуары Петра Захаровича Хомякова, относящіеся ко второй половинѣ XVIII в. и представляющіе интересъ по заключающимся въ нихъ бытовымъ чертамъ о воспитаніи и первоначальной жизни офицера, вышедшаго изъ крестьянъ, и по подробностямъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Семилѣтнюю и первую Турецкую войну при Екатеринѣ II.

С. В. Вольскій, помощникъ бібліотекаря въ бібліотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ, сообщилъ, что въ бібліотекѣ князей Чарторыйскихъ находится польскій оригиналъ того памятника, русскій переводъ котораго подъ заглавіемъ „Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго“ напечатанъ А. И. Кирпичниковымъ въ Памятникахъ Древней Письменности. Оригиналъ этотъ относится къ

*) Сообщеніе С. Ѡ. Платонова появилось въ СІХ вып. «Памятниковъ Древней Письменности».

1570 г. и изданъ Бенисомъ въ 1892 г. въ XXII т. Библіотеки польскихъ писателей, издающейся въ Краковѣ.

Въ томъ же засѣданіи Предсѣдатель Общества сообщилъ о полученіи Высочайшаго соизволенія на принятіе Обществомъ капитала въ 10.750 руб. мет., завѣщаннаго А. М. Божевниковымъ для выдачи преміи за изданіе и ученую разработку древнихъ памятниковъ русской письменности.

Кромѣ того, было доложено о принесеніи въ даръ Обществу книгъ, въ томъ числѣ отъ члена-корреспондента Общества Н. П. Барсукова поступила девятая книга его изданія „Жизнь и труды М. П. Погодина“ и отъ С. В. Вольскаго „Księga przysłów polskich“. S. Adalberga.

6.

24-го февраля 1895 года происходило собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ этомъ собраніи Хр. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о недавно изданной Болландистами книгѣ *Bibliotheca hagiographica graeca* (о житіяхъ греческихъ святыхъ). Докладчикъ предпослалъ своему сообщенію нѣсколько словъ о литературной исторіи агиографіи и означеніи переводныхъ житій въ древней Руси и въ наше время; затѣмъ, подробно разсмотрѣвъ названную книгу, выяснилъ всѣ ея выдающіяся достоинства, сдѣлалъ нѣсколько дополненій именъ святыхъ и библиографическихъ о нихъ справокъ, пропущенныхъ Болландистами. Въ заключеніе онъ остановился на происхожденіи слова *перворетій* (обозначеніе октября мѣсяца): доселѣ думали, что это древне-русское или славянское слово, но докладчикъ на основаніи житій святыхъ доказалъ его греческое или вѣрнѣе древне-македонское происхожденіе (*hyperberetis*). По прочтеніи сообщенія почетный членъ Т. И. Филипповъ, не соглашаясь вполне съ мнѣніемъ докладчика о неподвижности въ развитіи риторическаго искусства замѣтилъ, что классическіе образцы даны были еще въ V вѣкѣ и съ тѣхъ поръ византійцы не могли внести ничего новаго. Кромѣ того, П. А.

Сырку указаль еще на пропускъ Болландистами изданія житія св. Іоанна Ватацци *).

Предметомъ второго сообщенія, сдѣланнаго Н. В. Покровскимъ, послужила рукопись XVII в., прибрѣтенная въ Москвѣ председателемъ Общества, „Лицевой иконописный подлинникъ“, бывшій въ употребленіи у иконописцевъ Антоніева Сійскаго монастыря. Эта рукопись представляетъ собою сборникъ рисунковъ или точнѣе бумажныхъ переводовъ съ разныхъ иконъ, расположенныхъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, впрочемъ до конца не выдержанномъ. Систематизаторомъ сборника, какъ видно изъ записей въ немъ, былъ чернецъ Никодимъ, впоследствии архимандритъ и настоятель того же Сійскаго монастыря. Сійскій иконописный подлинникъ представляетъ тѣмъ большій интересъ, что это есть пока единственный наиболѣе полный памятникъ, кромѣ лицевыхъ подлинниковъ Строгановскаго, Прохорова и отдѣльных листовъ, дающій понятіе о состояніи иконописнаго искусства на сѣверѣ Россіи. Лицевой подлинникъ не есть, по мнѣнію г. Покровскаго, законченное произведеніе въ смыслѣ художественномъ, а лишь руководство, какъ писать изображеніе такого-то святого, и точнаго указанія о состояніи иконописнаго искусства въ данное время и въ данномъ мѣстѣ не можетъ давать. Въ Сійскомъ подлинникѣ находятся образцы не только XVII в., но и болѣе древніе, при чемъ даются различныя переводы одного и того же изображенія, откуда можно видѣть, какъ постепенно осложнялась и измѣнялась данная композиція. Въ нѣкоторыхъ иконописныхъ изображеніяхъ замѣтно вліяніе западноевропейское, на примѣръ, въ подробностяхъ при изображеніи Воскресенія Христа или Благовѣщенія, имѣющихъ символическій характеръ. Изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ переводовъ и изъ сдѣланныхъ надписей видно, что матеріалъ черпался изъ разныхъ источниковъ и притомъ съ выборомъ лучшихъ образцовъ; но, замѣчаетъ Н. В. Покровскій, нѣтъ ни одного перевода Андрея Рублева, хотя несомнѣнно, что Москва имѣла вліяніе, такъ какъ въ XVII в.

*) Сообщение Хр. М. Лопарева появится въ скоромъ времени въ «Византійскомъ Временникѣ».

процвѣтала царская школа, въ которую вызывались иконописцы изъ разныхъ мѣстъ. Сійскій подлинникъ, кромѣ богатаго матеріала для иконографіи, даетъ еще имена многихъ доселѣ неизвѣстныхъ иконописцевъ, напримѣръ, Москалева—его произведенія считаются въ Сійскомъ монастырѣ лучшими, Терентія.Силина, Василя Мамонтова, Василя Кондакова, Ѳедора Усольца, Василя Осипова и другихъ. Изъ извѣстныхъ иконописцевъ упоминается: Прокопій Чиринъ, Симонъ Ушаковъ, Ѳедоръ Евтихievъ и другіе, при томъ Чиринъ ставится по тонкости техники выше Симона Ушакова; изъ одной надписи, между прочимъ, оказывается, что Прокопій Чиринъ принадлежалъ къ царской школѣ, а не Строгановской, какъ полагали до сихъ поръ. Относительно Симона Ушакова и его школы Н. В. Покровскій замѣтилъ, что ихъ переводовъ въ рукописи встрѣчается мало, и это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что Ушаковъ съ своею школою являлся реформаторомъ искусства и подчинялся западно-европейскому вліянію, желая поколебать византійско-русскую рутину и внести красоту, а такое новшество могло быть нежелательнымъ для сѣвера. Кромѣ указаній на имена иконописцевъ, систематизаторъ даетъ оцѣнку переводамъ замѣчаніями, напр., „греческаго добрѣйшаго мастерства“, „переводъ любезнѣйшій, внимай“, „зѣло благолѣпное изображеніе“ и т. д., обнаруживающими художественное чутье и пониманіе, такъ какъ эти замѣчанія соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

Въ томъ же собраніи было заявлено объ избраніи въ члены-корреспонденты Общества профессора Казанскаго университета Д. А. Корсакова и адъюнкта Императорской Академіи Наукъ А. А. Шахматова.

7.

10-го марта 1895 года происходило собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Въ этомъ собраніи А. П. Вороновъ подвергъ разбору литературное произведеніе, извѣстное подъ именемъ „Завѣщанія препод. Лазаря Муромскаго“

или „Повѣсти о Муромскомъ островѣ“. Завѣщаніе это сохранилось въ двухъ редакціяхъ, краткой и пространной, при чемъ послѣдняя дошла до насъ не въ полномъ видѣ. Препод. Лазарь, какъ разсказывается въ завѣщаніи, былъ родомъ изъ „славнаго града Рима“ и дважды пріѣзжалъ въ Россію: первый разъ онъ пріѣзжалъ съ епископомъ Евменіемъ, которому было поручено Константинопольскимъ патріархомъ Филофеемъ вручить бѣлый клобукъ Новгородскому владыкѣ; а во второй разъ препод. Лазарь пріѣхалъ въ Новгородъ, по порученію Кесарійскаго епископа Василя „преписать образъ святыхъ Софьи Премудрости Божіе и церкви Господни, аже во градѣ и святыхъ обители“. Изъ этой своей поѣздки препод. Лазарь не вернулся на Востокъ: узнавъ о смерти Кесарійскаго епископа, онъ остался жить въ Новгородѣ и послѣ неоднократныхъ видѣній отправился на о. Мучъ или Муромскій, гдѣ основалъ обитель и сдѣлался просвѣтителемъ Лопи. Обитель была основана на землѣ, уступленной Лазарю Новгородскимъ посадникомъ Иваномъ Ѳоминымъ за 100 гривенъ серебра; эти деньги, впрочемъ, впоследствии, когда препод. Лазарь пріѣзжалъ въ Новгородъ за антиминсомъ, были возвращены Лазарю сыномъ упомянутого посадника. Изложивъ содержаніе Повѣсти А. П. Вороновъ замѣтилъ, что изъ сравненія обѣихъ редакцій видно, что краткая редакція представляетъ собою неумѣлое сокращеніе пространной, потому что авторъ обнаруживаетъ незнакомство и съ хронологіей, и съ повѣстью о бѣломъ клобукѣ и путаетъ имена. Относительно же исторической достовѣрности завѣщанія г. Вороновъ пришелъ къ заключенію, что единственнымъ достовѣрнымъ фактомъ является дарственная грамота Новгородскаго посадника Ивана, и что авторъ завѣщанія, жившій въ XVII в., желалъ возстановить память о препод. Лазарѣ, личность котораго была заслонена однимъ изъ послѣдующихъ игуменовъ, препод. Аванасіемъ, и для большаго прославленія препод. Лазаря вывелъ его съ востока, воспользовавшись для того повѣстью о бѣломъ клобукѣ.

А. І. Лященко познакомили собраніе съ „Современными записками надворнаго совѣтника Ивана Григорьевича Григорьева“,

второй половины XVIII в. Рукопись Записокъ, изъ собранія кн. П. П. Вяземскаго, принадлежит Обществу. И. Г. Григорьевъ (1738—1803) приходился дѣдомъ извѣстному ориенталисту В. В. Григорьеву и происходилъ изъ рода дворянъ Пожарскихъ, одинъ изъ которыхъ перешелъ „изъ воинственнаго въ духовное званіе“. Отецъ его, бывшій священникомъ въ Суздаль, не могъ дать сыну хорошаго образованія, притомъ къ ученію Григорьевъ имѣлъ охоту только въ началѣ и вслѣдствіе лѣности научился одной грамотѣ. Впослѣдствіи Григорьевъ бралъ уроки иконописанія у извѣстнаго въ Суздаль иконописца Семена Косова и нѣкоторое время посѣщаль учрежденную епископомъ Порфиріемъ Крайскимъ семинарію. Скучное образованіе Григорьевъ пополнялъ чтеніемъ, для чего пользовался библіотеками Суздальскихъ епископовъ Порфирія и Сильвестра Головицкаго. Страсть къ чтенію и къ собиранію книгъ не оставляла его до конца жизни, такъ что въ наслѣдство дѣтямъ онъ оставилъ довольно большую библіотеку. Первоначально Григорьевъ былъ иподіакономъ въ Суздаль; но по смерти жены оставилъ духовное званіе, переселился въ Петербургъ, женился вторично, приобрѣлъ за 200 р. домикъ на Петербургской сторонѣ, здѣсь и умеръ. Записки И. Г. Григорьева даютъ матеріалъ для характеристики быта духовенства во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Авторъ, который былъ очень близко знакомъ съ этимъ бытомъ, вынесъ изъ своего опыта отрицательные взгляды на нѣкоторыя стороны церковной жизни, на монашество и на нѣкоторые обряды. Тѣмъ не менѣе, онъ былъ глубоко вѣрующимъ человекомъ: онъ наставляетъ своихъ дѣтей въ непоколебимой вѣрѣ въ св. Троицу, совѣтуетъ имъ слѣдовать заповѣдямъ и „не читать книгъ вздорныхъ, а наипаче соблазнительныхъ въ разсужденіи добронравія и противныхъ нашему закону“. Кромѣ того, въ запискахъ находится рядъ свѣдѣній о пожарѣ въ Юрьевѣ Польскомъ, появленіи кометы 1768 г., о наводненіи въ Петербургѣ въ 1778 и др. Важнѣйшее достоинство записокъ—ихъ искренность и правдивость.

Въ томъ же засѣданіи было сообщено о поступленіи въ Общество книгъ: 1) отъ П. Н. Тиханова — Брянскіе старцы. Тайный

языкъ нищихъ. 1895; 2) отъ Палестинскаго Общества—Древнія Палестинскія обители и прославившіе ихъ святые подвижники. Сост. Петромъ Сладкопѣвцевымъ; 3) отъ В. В. Руммеля столбца 1643 г., заключающаго въ себѣ ввозную грамоту Ивану Свистуну на помѣстье въ Торопецкомъ уѣздѣ и 4) отъ Предсѣдателя 6 портретовъ Московскихъ митрополитовъ.

8.

17-го марта происходило общее собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ этомъ собраніи Н. П. Лихачевъ прочелъ рефератъ—„Къ вопросу о составѣ Боярскаго Думъ въ XVI столѣтіи“. Указавъ на важность рѣшенія вопроса, демократизировалъ ли или нѣтъ царь Иванъ Грозный Боярскую Думу введеніемъ въ нее двухъ новыхъ чиновъ думнаго дворянства и думнаго дьячества, докладчикъ отмѣтилъ замѣчаніе С. М. Соловьева объ извѣстіи 1536 года о „дѣтяхъ боярскихъ, которые въ Думѣ живутъ“, на основаніи котораго С. М. Соловьевъ, В. О. Ключевскій и В. И. Сергѣевичъ признали присутствіе дворянъ въ Думѣ еще въ малолѣтство Грознаго. Напомнивъ затѣмъ свое мнѣніе, выраженное въ книгѣ „Разрядные дьяки“, о томъ, что, какъ думное дворянство, такъ и думное дьячество существовали уже въ эпоху великаго князя Ивана III, референтъ указалъ, что нѣкоторые ученые еще держатся стараго возрѣнія на демократизацію Думъ царемъ Иваномъ Грознымъ, какъ на примѣръ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ и Н. П. Загоскинъ. Проф. Загоскинъ въ критической статьѣ, опровергая мнѣніе докладчика, выразился такъ: „Несомнѣнно только то, что до 1572 года мы не встрѣчаемся съ терминомъ „думный дворянинъ“, а до конца XVI-го вѣка съ терминомъ—„думный дьякъ“. Только съ этого времени появляются эти два новыхъ думныхъ чина, которые отнынѣ, на ряду съ боярами и окольными, засѣдаютъ въ Думѣ уже не въ силу факта, но въ силу права, засѣдаютъ здѣсь не случайно, но *ex officio*“. Категоричность этого заявленія не соотвѣтствуетъ его научной цѣнности. Н. П. Лихачевъ выяснилъ, что

источникъ, откуда взято извѣстіе о 1572 годѣ, какъ о времени учрежденія думнаго дворянства, отнюдь не документъ, и показаніе его должно быть отвергнуто. При этомъ докладчикъ, давъ сжатый очеркъ извѣстій о составѣ Боярской Думы въ XV и первой половинѣ XVI столѣтій, привелъ документальное извѣстіе отъ 10-го іюня 1570 года, гдѣ сказано: „и призвалъ государь къ себѣ бояръ и околничихъ, и приказныхъ людей, и *дворянъ думныхъ*...“, — причѣмъ это выраженіе поставлено рядомъ и какъ синонимъ съ выраженіемъ — дворяне, которые у государя въ Думѣ живутъ. Точно также и терминъ „думный дьякъ“ былъ цитированъ референтомъ въ статейныхъ спискахъ за 1562 годъ. Далѣе Н. П. Лихачевъ прочелъ нѣсколько записей о засѣданіяхъ Боярской Думы въ періодъ времени съ 1564 по 1586 годъ и на основаніи ихъ установилъ существованіе 8 думныхъ дворянъ царя Ивана Грознаго, пропущенныхъ въ извѣстномъ боярскомъ спискѣ, на который опираются изслѣдователи. Имена князя Андрея Петровича Телятевскаго и Ивана Ѳедоровича Воронцова среди думныхъ дворянъ, по мнѣнію докладчика, свидѣлствуютъ, что въ первомъ фазисѣ развитія думное дворянство не было чиномъ исключительно для „молодшихъ“ и „малопородныхъ“. Думное дворянство Малюты Скуратова и Василия Грязнаго, наоборотъ, интересно какъ фактъ, какимъ образомъ царь Иванъ Грозный проводилъ въ Думу своихъ любимцевъ, хотя, впрочемъ, родопроисхожденіе Бѣльскихъ и Грязныхъ не хуже нѣкоторыхъ другихъ фамилій, имѣвшихъ своихъ представителей въ думномъ дворянствѣ XVI вѣка.

Второе сообщеніе было сдѣлано А. П. Барсуковымъ о Шереметевской вотчинѣ с. Чиркинѣ, Коломенскаго уѣзда. Это древнѣйшее поземельное владѣніе, сохранившееся понынѣ въ родѣ Шереметевыхъ. А. П. Барсуковъ изложилъ исторію перехода села Чиркина отъ одного владѣльца къ другому, начиная съ одного изъ предковъ Шереметевыхъ Константина Александровича Беззубцева (полов. XV в.) до Бориса Петровича Шереметева (до 1652 г.), на основаніи по большей части документовъ, найденныхъ Н. К. Никольскимъ въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и хра-

нащихся нынѣ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, при чемъ съ особеннымъ вниманіемъ остановился на многотрудной жизни Ѳедора Васильевича Шереметева, вынужденнаго отстаивать свою вотчину с. Чиркино отъ притязаній племянника Петра Никитича Шереметева, и на тяжёломъ дѣлѣ между Петромъ Никитичемъ и Борисомъ Петровичемъ Шереметевыми съ одной стороны и Кирилло-Бѣлозерскимъ монастыремъ—съ другой, дѣлѣ, возникшемъ вслѣдствіе того, что вышеупомянутый Ѳедоръ Васильевичъ Шереметевъ далъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю двѣ владныя записи на Чиркино. Не смотря на протесты монастыря, вотчина осталась за Шереметевыми.

9.

21-го апрѣля, въ пятницу, состоялось, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, торжественное годовое собраніе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ началѣ засѣданія происходили выборы на новое трехлѣтіе Предсѣдателя Общества, членовъ Комитета и Ревизіонной Комиссіи. Согласно предложенію почетнаго члена Общества Т. И. Филиппова, единогласно вновь избранъ Предсѣдателемъ графъ С. Д. Шереметевъ. Членами Комитета, по предложенію Предсѣдателя, единогласно избраны И. А. Бычковъ, Д. Ѳ. Кобеко, Л. Н. Майковъ и П. И. Савванитовъ, а въ члены Ревизіонной Комиссіи А. П. Барсуковъ и Г. Ѳ. Штендманъ.

Затѣмъ С. Ѳ. Платоновъ обратилъ вниманіе собранія на новый текстъ „Описи дѣламъ, вынесеннымъ изъ Разряда во время Московскаго пожара 1626 года“, изданный въ приложеніяхъ къ труду Н. П. Лихачева „Библіотека и архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“ (Спб. 1894). Среди многихъ новыхъ показаній этого текста важно упоминаніе, что отъ пожара уцѣлѣлъ и хранился въ XVII в. „приговоръ Московскаго государства всякихъ чиновъ людей, какъ выбрали подъ Москвой бояръ и воеводъ князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкова въ правительство къ земскому дѣлу 119 (1611) году“. Этотъ приговоръ, отчасти изданный Карамзи-

нымъ въ его „Исторіи“, былъ исторіографу извѣстенъ по неполной копіи начала нашего вѣка; и теперь, кромѣ этой самой копіи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, мы не знаемъ ни одного списка земскаго приговора 1611 года. Лишь съ той поры, какъ удостовѣряется существованіе этого акта официально „описью“ XVII в., мы можемъ отложить сомнѣніе въ самой подлинности этого акта. Это тѣмъ болѣе важно, что приговоръ 1611 года, съ точки зрѣнія новѣйшей исторіографіи, получаетъ особую цѣнность и въ исторіи Московскаго сословнаго представительства, и въ исторіи взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ въ ту эпоху.

Послѣ реферата С. О. Платонова было прочтено присланное проф. П. В. Владиміровымъ сообщеніе о двухъ пергаменныхъ листахъ изъ книги Апостольскихъ чтеній XII в. Эти два листа, хранящіеся въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ, составляютъ, по мнѣнію г. Владимірова, часть извѣстнаго Слѣпченскаго Апостола XII в.; основаніемъ для такого мнѣнія служитъ то обстоятельство, что листы эти какъ въ палеографическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, такъ и по содержанію, соответствуютъ извѣстнымъ описаніямъ различныхъ частей того памятника, сдѣланнымъ Викторovýmъ, Срезневскимъ и Воскресенскимъ *).

Въ томъ же засѣданіи было заявлено о принесеніи въ даръ Обществу членами-корреспондентами: Г. А. Эзовымъ 1) трубки, работы Аварцевъ изъ окрестностей Темиръ-Ханъ-Шуры и 2) трости, работы Ванскихъ Армянъ и И. П. Барсуковымъ „Новой пограничной карты Россійской имперіи отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго. 1794 года“.

Секретаремъ былъ прочитанъ годовая отчетъ о дѣятельности Общества слѣдующаго содержанія:

Милостивые Государи.

Представляя вашему вниманію отчетъ за 1894—1895 г., восемнадцатый, годъ дѣятельности нашего Общества, я долженъ начать его воспоминаніемъ о тѣхъ утратахъ, кои постигли его.

*) См. приложение III.

Въ 1894 г. Обществу заодно со всею Россіей суждено было переживать тягостные дни скорби, вызванной преждевременной кончиной Государя Императора Александра III. Въ чрезвычайномъ собраніи 2-го декабря прошлаго года, по почину г. Предсѣдателя, была отслужена протоіереемъ Исаакіевскаго собора П. А. Смирновымъ панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, по окончаніи которой гр. С. Д. Шереметевъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойнаго Императора и въ ней указалъ на милостивое отношеніе къ Обществу Государя, любившаго русскую старину во всѣхъ ея видахъ, слѣдившаго за дѣятельностью Общества и поощрявшаго ее вѣладами рукописей и царскимъ вниманіемъ ко многимъ изъ членовъ Общества, представлявшихъ покойному Государю свои труды.

Посвятивъ благоговѣйное воспоминаніе памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, обращаюсь къ обзору дѣятельности Общества за истекшій годъ его существованія.

Въ концѣ 1894 и началѣ 1895 года Общество понесло двѣ потери: 3-го ноября скончался отъ чахотки профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба и членъ-корреспондентъ нашего Общества г.-м. Д. Θ. Масловскій, неутомимый изслѣдователь въ области русской военной исторіи и издатель матеріаловъ, хранящихся въ военныхъ архивахъ. Н. Д. Чечулинъ въ одномъ изъ за сѣданій почтилъ память усопшаго прочувственнымъ словомъ, охарактеризовавъ дѣятельность Д. Θ. Масловскаго какъ русскаго военнаго историка.

26-го января 1895 года Общество лишилось своего дѣйствительнаго члена Ефима Савельевича Егорова, принадлежавшаго къ числу членовъ-учредителей Общества и оказывавшаго ему поддержку не только денежными взносами, но и принимавшаго въ 80-хъ годахъ непосредственное участіе въ дѣятельности Общества въ качествѣ члена Комитета.

Въ отчетномъ году Общество состояло подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева; въ трудахъ Комитета, кромѣ И. А. Бычкова и П. И. Савваитова, принялъ участіе, по предложенію пред-

сѣдателя, почетный членъ Общества Л. Н. Майковъ; членами Ревизионной Комиссіи были Г. О. Штендманъ и А. П. Барсуковъ, избранный на мѣсто Л. Н. Майкова. Много потрудившійся на пользу Общества секретарь его Х. М. Лопаревъ, въ виду многочисленности своихъ занятій, вынужденъ былъ сложить съ себя обязанности секретаря, и на его мѣсто, по предложенію г. Предсѣдателя, вступилъ В. В. Майковъ; въ виду отказа отъ должности бібліотекаря В. В. Семенчикова, на мѣсто его, по предложенію Предсѣдателя, назначенъ А. М. Бѣловъ.

Число членовъ-корреспондентовъ въ отчетномъ году увеличилось избраніемъ слѣдующихъ лицъ: А. М. Бѣлова, Д. А. Корсакова, Хр. М. Лопарева, А. І. Лященко, А. П. Сабурова, В. В. Семенчикова, Н. М. Туникова и А. А. Шахматова. Такимъ образомъ къ настоящему засѣданію Общество состоитъ изъ 9 почетныхъ, 27 дѣйствительныхъ, платящихъ по 200 и по 30 р., членовъ и 90 членовъ-корреспондентовъ.

Дѣятельность Общества по прежнему развивалась въ трехъ направленіяхъ: въ засѣданіяхъ Комитета, общихъ собраніяхъ и изданіяхъ памятниковъ старинной русской литературы и русской исторіи.

Комитетъ продолжалъ привлекать въ ряды Общества лицъ, интересующихся древнею письменностью, рассматривалъ предлагаемыя къ изданію труды и вообще руководилъ занятіями Общества.

Въ общихъ собраніяхъ, которыхъ было въ истекшемъ году 9, было сдѣлано 25 сообщеній слѣдующими лицами: Предсѣдателемъ гр. С. Д. Шереметевымъ (1), С. А. Адриановымъ (1), А. П. Барсуковымъ (1), В. О. Боцяновскимъ (1), П. В. Владиміровымъ (1), С. В. Вольскимъ (1), А. П. Вороновымъ (1), Д. А. Корсаковымъ (1), Н. П. Лихачевымъ (2), Хр. М. Лопаревымъ (1), А. І. Лященкомъ (2), В. В. Майковымъ (1), Н. К. Никольскимъ (2), С. О. Платоновымъ (2), Н. В. Покровскимъ (1), Н. П. Ретвихомъ (1), С. Н. Северьяновымъ (1), Н. А. Смирновымъ (1), Н. Д. Чечулинымъ (1), И. А. Шляпкинмъ (2).

По отдѣламъ сообщенія распадаются на четыре группы: по византійской литературѣ, по южно-славянской письменности, по древне-

русской письменности и русской литературѣ, по русской исторіи и по исторіи искусствъ.

По *Византійской литературѣ*—Х. М. Лопаревъ разсмотрѣлъ изданную Болландистами книгу „*Bibliotheca hagiographica graeca*“.

Южно-славянской письменности касалось сообщеніе П. В. Владимірова „О Кіевскихъ отрывкахъ Слѣпченскаго апостола XII в.“.

По *древне-русской письменности и русской литературѣ* были читаны сообщенія: Н. С. Северьянова „О Чудовской Псалтири XI в.“; И. А. Шляпкина „О древнихъ надписяхъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ“, Н. К. Никольскаго „Новооткрытый библиографическій трудъ конца XV и начала XVI в.“, А. І. Ляценка и С. В. Вольскаго—дополнительныя замѣчанія по поводу изданнаго въ „Памятникахъ Древней Письменности“ А. И. Кирпичниковымъ „Сужденія дьявола противъ рода человѣческаго“; С. О. Платонова „Новое Сказаніе о Самозванцѣ“; И. А. Шляпкина „Историческая пѣсня XVII в. о взятіи Смоленска царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ“; Н. А. Смирнова „О риѣмотворной Псалтири Симеона Полоцкаго“; А. П. Воронова „Завѣщаніе преп. Лазаря Муромскаго“; С. А. Адрианова „О составѣ сибирскихъ лѣтописей“; В. В. Майкова „Запись современника (Н. И. Кашина) о поступкахъ и забавахъ Петра Великаго“; А. І. Ляценка „Записки И. Г. Григорьева“; Д. А. Корсакова, познакомившаго съ неизданнымъ трудомъ М. П. П—скаго по поводу Записокъ П. З. Хомякова (конца XVIII)“.

По *русской исторіи* сдѣлали сообщенія: Н. П. Ретвихъ „Къ вопросу о земскихъ боярахъ“; В. О. Боцяновскій „О происхожденіи ересей стригольниковъ и жидовствующихъ“; Н. К. Никольскій „Правая грамота митрополита Геронтія 1478—9 года“; Н. П. Лихачевъ—два сообщенія: „О родѣ Сукиныхъ“ и „Къ вопросу о составѣ боярской думы въ XVI ст.“; С. О. Платоновъ „Къ вопросу о земскомъ приговорѣ 1611 года“; А. П. Барсуковъ „Исторія Шереметевской вотчины с. Чиркина“.

По отдѣлу *исторіи искусствъ* было прочитано сообщеніе Н. В. Покровскаго „Сійскій иконописный подлинникъ“.

Труды Общества издавались по прежнему въ двухъ серіяхъ — въ „Изданіяхъ“ и „Памятникахъ“. Въ первомъ отдѣлѣ напечатаны: 1) Сійскій иконописный подлинникъ, в. 1-й (приложеніе къ CVI выпуску „Памятниковъ“) и 2) Очерки изъ литературной исторіи синодика. Е. В. Пѣтухова. Въ отдѣлѣ „Памятниковъ“ напечатаны: 1) Отчеты о засѣданіяхъ Общества за 1893—1894 годъ; 2) Каталогъ патріаршей бібліотеки, составленный въ 1718 году. сообщеніе М. П. П—скаго; 3) Апокрифическое пророчество Соломона о Христѣ, сообщеніе А. Н. Петрова; 4) Сужденіе дьявола противъ рода человѣческаго, сообщеніе А. И. Кирпичникова; 5) Сійскій иконописный подлинникъ (в. 1), Н. В. Покровскаго; 6) Служба св. Кириллу, сообщ. А. И. Александрова; 7) Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей, вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самоожженія 1691 г., сообщеніе Х. М. Лопарева.

Рукописное собраніе Общества въ отчетномъ году продолжало пополняться рукописями по преимуществу XVII в.; между прочимъ, приобрѣтены два лѣчебника, нѣсколько сборниковъ житій, словъ, поученій и повѣстей; синодикъ съ лицевыми изображеніями, сборникъ аскетическихъ статей, вопросовъ и отвѣтовъ и житіе Сергія Радонежскаго и др. Печатающимся III томомъ „Описанія рукописей Общества“, составленнаго Х. М. Лопаревымъ, заканчивается каталогъ рукописнаго собранія Общества, образовавшагося путемъ пожертвованій, приобрѣтеній и обмѣна. Комитетъ предположилъ озаботиться продолженіемъ описанія рукописныхъ коллекцій Общества; на очереди теперь описаніе богатаго собранія кн. П. П. Вяземскаго. Въ настоящее время редакторомъ изданій Общества А. І. Лященкомъ заканчивается „Описаніе бумагъ Ѳ. Н. Глинки“, поступившихъ въ Общество въ 1893 г. отъ А. Д. Способина.

Рукописями Общества пользовались въ отчетномъ году 15 лицъ.

Бібліотека Общества приведена почти въ порядокъ А. М. Бѣловымъ; провѣрена по карточкамъ большая часть книгъ, размѣщен-

ныхъ въ шести новыхъ шкафахъ. Библіотека продолжаетъ увеличиваться въ своемъ объемѣ, путемъ, главнымъ образомъ, пожертвованій. Особенной благодарности заслуживаетъ Императорская Академія Наукъ, согласившаяся по просьбѣ Общества на присылку многихъ недоставившихъ въ нашей библіотекѣ академическихъ изданій. Кромѣ того, пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: отъ Предсѣдателя, отъ почетныхъ членовъ Л. Н. Майкова и И. В. Ягича, отъ членовъ-корреспондентовъ: Н. П. Барсукова, П. В. Владимірова, И. А. Голышева, В. В. Качановскаго, А. И. Кирпичникова, Н. П. Лихачева, А. І. Ляценка, А. А. Мартынова, И. С. Некрасова, М. П. Петровскаго, С. П. Писарева, Е. В. Пѣтухова, М. И. Соколова, М. П. Савелова, П. Н. Тиханова, Н. Д. Чечулина, а также и отъ другихъ лицъ: Д. И. Багалѣя, С. В. Вольскаго, С. Е. Звѣрева, Л. Ѳ. Зиѣва, А. Н. Петрова и А. И. Попадопуло-Керамевса. Въ отчетномъ же году Общество вошло въ обмѣнъ изданіями съ Музеемъ Королевства Чешскаго въ Прагѣ. Изъ новыхъ поступленій можно отмѣтить: 1) Reichard. Beiträge zur Incunabelnkunde; 2) Adalberg. Księga przysłów polskich; а изъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ на средства Общества: 1) Старопечатную книгу 1803 г. „Служба преп. Никандру“ и 2) Исторію Русской церкви митрополита Макарія.

По части приобрѣтеній въ Музей Общества слѣдуетъ назвать: 1) отъ Предсѣдателя Общества Альбомъ снимковъ фотографическихъ видовъ Средней Азіи и Южной Россіи; 2) отъ В. П. Костромитиновой собраніе камей съ произведеній древнихъ и новыхъ художниковъ; 3) отъ П. В. Жуковскаго модели сѣни XVII в., находящейся въ церкви св. Іліи пророка въ Ярославлѣ, и 4) отъ Л. Н. Майкова три фотографіи съ портретовъ Ивана Грознаго и Екатерины II и съ картины „Нарвское сраженіе“, находящихся въ Ревельскомъ клубѣ Черноголовыхъ. На средства Общества приобрѣтена старинная икона на кости двенадцатыхъ праздниковъ.

Въ отчетномъ году по предложенію распорядительнаго Комитета Первой Всероссийской выставки печатнаго дѣла Общество выставило въ художественномъ отдѣлѣ выставки образцы своихъ изданій, а

для историческаго отдѣла доставило нѣкоторыя рѣдкія старопечатныя славянскія изданія.

12-го апрѣля выставку осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ, при чемъ Его Величество изволилъ обратитъ Свое милостивое вниманіе на витрины Общества; а на канунъ 11-го числа удостоилъ разсмотрѣнія изданія Общества высокопреосвященный митрополитъ Палладій, при чемъ объясненія давалъ секретарь Общества.

Въ заключеніе Отчета почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего, милостивые государи и о другомъ важномъ событіи въ жизни нашего Общества. Въ іюлѣ Общество Любителей Древней Письменности получило извѣстіе, что ему, по духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина дѣйствительнаго студента А. М. Кожевникова, оставленъ капиталъ въ 10.750 руб. мет. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ нихъ была учреждена премія „за ученую разработку и изданіе небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характеристичности рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности“. На принятіе означеннаго капитала послѣдовало уже Высочайшее соизволеніе.

Такимъ образомъ Общество получаетъ возможность не только издавать памятники русской письменности, но и поощрять изданія и открытія на поприщѣ древней русской литературы.

П Р А В И Л А

о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности.

(Утверждены г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 18 мая 1895 года).

1. На проценты съ капитала въ десять тысячъ семьсотъ пятьдесятъ руб. мет. *) , оставленнаго Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности по духовному завѣщанію потомственного почетнаго гражданина дѣйствительнаго студента Александра Митрофановича Кожевникова, учреждается премія имени А. М. Кожевникова.

2. Согласно волѣ завѣщателя, размѣръ этой преміи, считая 4⁰/₀ годовыхъ, за вычетомъ расходовъ по храненію и затратъ при замѣнѣ вышедшихъ въ тиражъ погашенія билетовъ новыми билетами того же достоинства, не долженъ превышать *четырехсотъ тридцати руб. мет.*

3. Премія эта, согласно волѣ завѣщателя, выдается „за ученую разработку и изданіе небольшихъ, но замѣчательныхъ по древности и характеристичности рѣдкихъ памятниковъ славяно-русской письменности“, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества, или предназначенныхъ къ печатанію въ тѣхъ же изданіяхъ.

4. Для присужденія преміи образуется особая Комиссія изъ членовъ Комитета Общества и трехъ другихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Общества, по приглашенію Комитета.

5. Комиссія по присужденію преміи собирается за два мѣсяца до годоваго собранія Общества.

6. Составленный въ означенной Комиссіи отчетъ о присужденіи преміи читается въ годовомъ собраніи Общества.

7. Въ случаѣ неприсужденія преміи въ какомъ-либо году годовые проценты съ капитала, завѣщаннаго А. М. Кожевниковымъ, могутъ быть употребляемы на расходы по печатанію памятниковъ, признанныхъ заслуживающими преміи.

*) Означенный капиталъ заключается въ трехъ листахъ 4⁰/₀ облигаціи 2-й серіи консолид. займа російскихъ желѣзныхъ дорогъ по 3.125 руб. мет., въ одномъ листѣ въ 1.250 руб. мет. и одномъ листѣ въ 125 руб. мет.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Историческая пѣсня XVII вѣка „О взятіи Смоленска“.

(Сочиненіи И. А. Шляпкина).

Послѣ принятія Малороссіи въ великорусское подданство началась, какъ извѣстно, ожесточенная война между Польшей и Россіей, и царь Алексѣй Михайловичъ 28 іюня 1644 года лично осадилъ Смоленскъ. 5 іюля Государь расположился станомъ на Дѣвичьей горѣ, въ двухъ верстахъ отъ Смоленска. Дворовыми воеводами при немъ были бояре Борисъ Ивановичъ Морозовъ и Илья Даниловичъ Милославскій. Москва, какъ доносили польскому королю его воеводы, теперь воевала по новому образцу, занимала земли милостью и жалованьемъ царскимъ. Православная шляхта, сдававшаяся на имя царя, была отправляема къ царю за жалованьемъ; которая не хотѣла сдаваться, ту отпускали безпрепятственно. „Мужики очень намъ враждебны“, пишутъ Поляки: „вездѣ на царское имя сдаются и дѣлаютъ больше вреда, чѣмъ сама Москва“. 1 сентября договорились съ смоленскимъ воеводою Обуховичемъ и полковникомъ Корфомъ о сдачѣ города. 23 сентября подъ стѣнами Смоленска происходило явленіе обратное тому, какое видѣли здѣсь въ 1634 году (неудачный походъ Шейна): Литовскіе воеводы, выходя изъ Смоленска били челомъ и вляли знамена предъ государемъ *). Объ этомъ событіи и повѣтствуетъ помѣщаемая ниже историческая пѣсня, современная событію и сохранившаяся въ рукописи того же столѣтія. По виршевому искусственному складу,

*) Исторія Россіи Соловьева X, 364—365.

прерываемому эпическими оборотами, она близко подходит къ малорусскимъ думамъ, изданнымъ во 2 томѣ „Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа“ Антоновича и Драгоманова. Наша пѣсня заслуживаетъ вниманія какъ по своей простотѣ и исторической вѣрности, такъ и по изображенію народнаго чувства къ православному „своему“ царю:

„Восточный царь Бога любить:
„Жалуешь вась, а не губить“.

Государь идетъ воевать Литву, очищать *свою* землю. Составитель пѣсни — житель Смоленска: для него Смоленскъ свой городъ. Думный бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій, „разумный“ польской рѣчи, вступаетъ въ переговоры съ паномъ Аваруцкимъ. Смольняне понимаютъ, что это не Шейнъ. Милославскій совѣтуетъ сдаться безъ кровопролитія. Смоленскъ сопротивляется; но не долго; пушки „Тройло и голландки растрашаютъ его“. Обуховичъ и Корфъ собираютъ совѣтъ и рѣшаютъ сдаться. Осажденные со слезами владутъ знамена подъ ноги царю, и „милосердный“ тишайшій царь прощаетъ ихъ.

Рукопись, откуда взята эта дума, принадлежитъ Императорской публичной библиотекѣ (Погодина № 1593, л. 46) и описана у А. О. Бычкова: Описаніе сборниковъ Имп. Публ. Библиотеки Спб. 1882 г., стр. 227. Дума написана на отдѣльномъ листѣ въ четверку скорописью XVII столѣтія. Листъ этотъ разрѣзанъ пополамъ, обрѣзанъ сверху и снизу и вклеенъ въ сборникъ безъ всякаго отношенія къ предыдущимъ статьямъ.

Крикнул шредь бѣдѣи славни.
Вшюеть прѣ православни.
Царь Алезѣи Михаилѣвичь
Вшестѣчнѣгѣ царьствѣи дѣдичь.
Идетъ Литвы вшевати
Свюю землю ѣчищати.
Бшярина шлетъ дѣмнѣго

Пшльскѣи мшвы разумнѣ.
Бш дв славнѣи^к горы девѣи
Идетъ Илья Данилови^т
Дш смшленѣска горшда
Что^о без крови была згшда.
Смелш идетъ, цѣга лавить,
За царя перси страви^т,
Штважнѣе сѣце маеть,
Смелш в мѣрѣ пшдступаеть,
Кажеть трубить на розмшвы;
Сѣважны естъ етманы славы: (слова)
Кто^о животь свши такъ славиль,
Якъ Игѣ пшсдшвъ ставиль.
Шлють і(зѣ) Смоленска пана Аваруцѣшго
Слуха(тъ) пшсла мшскшвъскаго.
Пшниль той^т кѣны смѣяннѣ,
Чтш не Шейншвъ дворяни^т
Пшставиль челш,
Осадил нашъ Смшленескъ около.
Что пршмовитъ славнѣи етманъ
Царскіи пшсолъ (далѣе обрѣзано)
. (об. л. 46 верхъ обрѣзанъ)
дш всѣхъ смшлянъ:
„Челшбѣншю прю дайте,
„Без кршви смшлескъ здайте!
„Вшстшчннѣи пръ Бѣа любит,
„Жалуе^т ва^о, а не гѣби^т
„А вы знайте свшсего царя
„Великшгш гдѣга
„Вшсточннѣи пръ ва^о жалуетъ:
„Вшѣстш скшрби живш^т вамъ даруетъ.
Спрштивѣися Смоленескъ малш
Такъ те^т пштш^т (ѣ) евш сталш:
Рыкну^т на Смоленескъ Тршило—

Баштамъ стенамъ не мило,
С нимъ галанки равнo ставя^т,
Гдѣю Смоленскъ славятъ.
Грянетъ куля огнемъ сила, —
Тая Смоленскъ растратила.
Шуховичъ воивода
С Курфомъ мысли^т якъ бы зго^{ла},
Собравъ шлях^ту ѿ вся рады,
Трубятъ труба на пора^{ху},
Бубникъ бь^т в теѣи ночи,
Запываю^т ѿ него слезами шчи.
Запѣль Трои^т в чистомъ поле:
Здають Смоленскъ по неволе.
Чер^к цря из мѣру іду^т,
И ^знамена по^х ноги кладу^т,
Паду^т в ноги св слезами,
Горко плачу^т і на ^знаменами.
Милосѣднои црь милостивъ
Злѣсти невѣрны^х всѣмъ шпусти^т
Абы злѣсти не творили
Гдѣю вѣрны были.

II.

Правая грамота митрополита Геронтія.

(Сообщеніе Н. К. Никольскаго).

Среди многочисленныхъ копій со старинныхъ крѣпостныхъ актовъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, въ одно изъ сборниковъ библиотеки С.-Петербургской Духовной Академіи (№ А₁₇, л. 1867 об.—1868 об.) сохранился довольно поздній списокъ (XVII—XVIII в.) правой грамоты, выданной въ 1478—79 году¹⁾ митрополитомъ Геронтіемъ бѣлозерскому князю Михаилу Андреевичу въ качествѣ документа, удостоверяющаго права его на завѣдываніе Кирилловымъ монастыремъ. Составленіе этой грамоты было вызвано оживленнымъ споромъ бѣлозерскаго князя съ ростовскимъ архіепископомъ Вассіаномъ о предѣлахъ владычной власти надъ

¹⁾ Къ какому именно году относится рассматриваемый документъ,—точныхъ свѣдѣній не сохранилось. Списокъ съ правой грамоты не имѣетъ даты. Въ Софійской I лѣтописи выдача акта отнесена къ 6987 году, а въ Никонской и Воскресенской—къ 6986 году. Игуменъ Нифонтъ, при которомъ возникло дѣло, подавшее поводъ къ составленію грамоты, управлялъ Кирилловымъ монастыремъ въ теченіе 5 лѣтъ (рукоп. Соф. библ. № 1418, л. 10; № 1462, л. 2 об.; № 1166, л. 154 об.; № 1167, л. 151, № 1499, л. 17), а въ актахъ упоминается подъ слѣдующими годами: 1477 г. 1 сент. (Доп. къ А. И., т. I, № 210, стр. 358), въ 1479—80 г. (рукоп. Соф. библ. № 1468, л. 177 об.), въ январѣ (рукоп. И. П. В. Q. отд. IV, № 120, л. 58 об.—59) и 4 ноября 1480 года (рукоп. Кир' библ. № $\frac{2}{355}$). Въ 1482 году Нифонтъ былъ назначенъ архимандритомъ Симонова монастыря (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ ..., Спб. 1877, стб. 55 и 150). Митрополитъ Геронтія занималъ кафедру митрополита съ 29 іюня 1473 года, † 28 мая 1489 года (Строевъ, о. с., стб. 5). Другія обстоятельства дѣла также не заключаютъ хронологически опредѣленныхъ указаній.

„обителю старца Кирилла“, находившеюся въ предѣлахъ и ростовской епархіи, и бѣлозерскаго княжества. Въ свое время этотъ споръ сильно интересовалъ нашихъ лѣтописцевъ, и сказаніе о немъ они внесли во временники Софійскій, Воскресенскій, Никоновскій и другіе своды. Но самая грамота, выданная по случаю спора митр. Геронтіемъ, до настоящаго времени считалась утраченной, такъ какъ, по словамъ лѣтописца, вскорѣ послѣ ея составленія подлинникъ ея былъ отобранъ у бѣлозерскаго князя и разорванъ, а самое дѣло было перерѣшено въ пользу ростовскаго владыки. Между тѣмъ, подробности, сообщаемыя найденнымъ спискомъ съ этой правой грамоты, не только присоединяютъ къ лѣтописному сказанію неизвѣстныя доселѣ свѣдѣнія о столкновеніи между княземъ и архіепископомъ, но придаютъ событію совершенно новую окраску, которая даетъ поводъ подозрѣвать безпристрастіе лѣтописца, принадлежавшаго, надо думать, къ числу сторонниковъ ростовской каедры.

Вотъ въ какихъ чертахъ сообщаютъ объ этомъ событіи наши лѣтописи ¹⁾:

¹⁾ Въ основу приводимаго здѣсь отрывка положенъ текстъ I Софійской лѣтописи (см. П. С. Р. Лѣт., т. VI, стр. 33—34), въ которой «сказаніе» не осложнилось еще размышленіями лѣтописца о высокоуміи и злобѣ Кирилловской братіи и т. п. Главнѣйшія дополненія и равночтенія къ Софійскому тексту сказанія отмѣчены по Воскресенской (П. С. Р. Л., VIII, стр. 200) и по Никоновской («Русская лѣтопись по Никонову списку», Спб. 1790, ч. VI, стр. 106—107) лѣтописямъ и обозначены въ скобкахъ словами: *Воскр.*, *Никон.* Выраженія Софійской лѣтописи, не находящіяся въ Никоновскомъ и Воскресенскомъ сводахъ, также заключены въ скобки, съ присоединеніемъ словъ: *Соф. I.*—Кромѣ названныхъ лѣтописей, то же «сказаніе» повторяется и въ другихъ сравнительно позднихъ временникахъ, причемъ сущность разсказа обыкновенно передается въ изложеніи или Никоновскаго, или Воскресенскаго лѣтописцевъ, и рѣже—въ болѣе сокращенномъ видѣ. Такую, болѣе краткую версію разсказа находимъ, напр., въ «Рускомъ временникѣ» (ч. II, М. 1820, стр. 143). Здѣсь событіе отнесено къ 1476—1478 году, а объ окончаніи дѣла замѣчено: «Князь же великій повелѣ быти собору. И тако по священнымъ правиломъ умириша митрополита со архіепископомъ, а Кириловъ монастырь указаша по старинѣ вѣдати Архіепископу во всемъ». Редакція сказанія въ лѣтописцѣ о ростовскихъ архіереяхъ (который составленъ, по мнѣнію А. А. Титова, св. Дмитріемъ Ростовскимъ) приближается къ Воскресенской. Виновниками смуты, происшедшей въ 6985 или 1477 году, здѣсь считаются «игумень Нифонтъ, новоначальный во иночествѣ, и прочіе новоначальные чернецы и прихожіе безчинники» (см. Труды Яросл. Губерн. Статист. комит.,

„Того же лѣта (т. е. въ 6987 году по *I Соф.* и въ 6986 по *Никон.* и *Воскр.*) бысть брань межи митрополитомъ Геронтіемъ и и Васіаномъ архіепископомъ Ростовскимъ о Кириловѣ монастыри: начять бо Геронтей (митрополитъ, *Соф. I*) отъимати отъ Ростовскыя епископы, научаемъ княземъ Михаиломъ Андрѣевичемъ. Ти бо чернци Кирилова монастыря превознесшеса (своимъ високоуміемъ, суетнымъ богатствомъ, *Воскр., Никон.*) не восхотѣша быти подъ правдами Ростовскыя епископіи, ни повиноватися Ростовскому архіепископу, (забывше господня словеси: яко, всякъ возносяся смиряется, а смиряясь вознесется; возматюшася і восколебашася яко пьяни и по пророческому словеси, вся мудрость ихъ поглощенна бысть, и мняшесь мудрии быти обоюродѣвшесь, ослепи бо я злоба ихъ, *Никон.*) и научиша князя Михаила... (чтобы ихъ у архіепископа отнялъ, *Соф. I*); князь же... начять митрополиту (Геронтію, *Соф. I*) говорити (и бити челомъ о томъ, чтобы вѣдати ему въ всемъ Кириловѣ монастырь. Геронтей же, *Соф. I* митрополитъ (же, *Воскр., Никон.*) послуша князя Михаила и дасть ему грамоту свою, что князю Михаилу вѣ-

Ярославъ, 1869, вып. V, стр. 185 и слѣд. и «Лѣтопись о ростовскихъ архіереяхъ» въ изд. И. О. Л. Др. П., № XCIV, Спб. 1890, стр. I и 9).—Въ «Исторіи Россійской» В. Н. Татищева (ч. IV, М. 1848, стр. 76—77) сказаніе изложено словами Никоновскаго свода (е. с., стр. 106—107, сравн. слова: «забывше Господня словеси» и т. д.), но содержитъ любопытную подробность объ увѣщаніяхъ великаго князя къ митрополиту, не повторяющуюся, насколько намъ извѣстно, въ изданныхъ лѣтописяхъ. По словамъ Татищевскаго свода, когда архіепископъ обратился къ великому князю и сталъ «просить суда по правиломъ съ митрополитомъ», то «Князь... Великій посла къ митрополиту боярина своего, Михаила Васильевича, рекъ тако: Отче! Авъ не вступаю въ твою власть, имаше бо надъ церковью всею и надъ всѣми служащими, то ихъ монастыри устроить, беречи и научати, и ихъ суди: а зане церкви и монастыри устроены и снабдены отъ предковъ нашихъ, Великихъ князей и мѣстныхъ князей, и дворянъ и отъ градовъ, то не имаша власти ихъ кому отдавати; а нынѣ далъ еси Кириловъ монастырь подъ судъ владѣти князю Михаилу *Ростовскому* (sic), ино то не годится. Митрополитъ же Геронтіѣ съ гнѣвомъ отрече, яко онъ имать власть надъ всѣми монастыри и волостми ихъ. Посемъ Князь Великій послалъ взыть грамоту Митрополичю у князя Михаила» и проч. Смыслъ этихъ словъ, повидимому, тотъ, что, по мнѣнію великаго князя, юрисдикція митрополита и его административныя права не должны простираться на имущественныя владѣнія церквей и монастырей, на платежную силу или тягло ихъ, какъ владѣльцевъ («зане церкви и ме-

дати Кириловъ монастырь (въ всемъ, *Соф. I*), а Ростовскому архіепископу въ него не вступатися. Архіепископъ же Васіянъ начать бити челомъ (митрополиту и князю, *Соф. I*; ему, *Воскр.*, *Никон.*) чтобы не вступался чрезъ правила въ его предѣлъ; онъ же не послуша его. Архіепископъ же билъ челомъ великому князю Ивану Васильевичю всея Руси, и нача суда просити по правиломъ съ митрополитомъ; князь же великій посла (о томъ, *Соф. I*) къ митрополиту (чтобы онъ не вступался не въ свое, *Соф. I*); митрополитъ же не послуша его. Князь же великій посла и *взя* (*Соф. I*, *взяти*, *Воскр.*) грамоту митрополичю у князя у Михайла, и повелѣ собору быти всемъ епископомъ и архимандритомъ на Москву, и дасть судъ архіепископу на митрополита. И многу възсканью бывшу, митрополитъ же убоися сборнаго суда, умоли великого князя, князь же великій умири митрополита съ архіепископомъ и грамоту митрополичю изодраша, а Кириловъ монастырь указаша вѣдати по старинѣ Ростовскому архіепископу въ всемъ. Се же все (зло, *Воскр.*, *Никон.*) бысть отъ тогда бывшаго Кириловскаго игумена (новоначальнаго, *Воскр.*, *Никон.*) Нифонта, и отъ новоначальныхъ черньцовъ (стар-

настыри устроены и снабдены отъ предковъ нашихъ..., то не имаша власти ихъ кому отдавати»). Великій князь не признаетъ высшей компетенціи митрополита надъ монастырями вообще и въ частности по вопросу, который касается не столько круга «духовныхъ дѣлъ» или благочинія («имаша» т. е. власть, «надъ церковью всею и надъ служащими» и проч.), сколько доходности церквей и монастырей. Эта точка зрѣнія, какъ извѣстно, въ дѣйствительности принадлежала Іоанну III, который обнаружилъ первую попытку къ секуляризаціи церковныхъ земель въ 1478 году (см. А. Павловъ, Истор. очеркъ секуляр. церковн. земель въ Россіи, ч. I, Одесса, 1871, стр. 32 и слѣд.). Митрополитъ же Геронтій, по свѣдѣніямъ Татищева, настаивалъ на своихъ правахъ не только надъ всеми монастырями, но и надъ «волостями ихъ», т. е. и надъ поземельными владѣніями монастырей. Если бы это извѣстіе Татищева и принадлежало лишь къ числу позднѣйшихъ комментаріевъ лѣтописнаго разсказа, то, во всякомъ случаѣ, оно удачно согласовано съ исторической обстановкой. Издаваемая ниже грамота митрополита Геронтія едва ли не единственный (сохранившійся до нашего времени) примѣръ разбирательства митрополитомъ дѣла между *удѣльнымъ княземъ и архіепископомъ* по вопросу о подсудности монастыря. (Сравни. М. Дьяконовъ, Власть моск. государей, Спб. 1839, стр. 119—121 и друг.). Возможно, что этотъ рѣдкій случай возбудилъ и принципиальный вопросъ о предѣлахъ компетенціи митрополичьяго суда.

цовъ *Воскр.*) (и отъ прихожихъ *Содф. I*; отъ прихожихъ чматовъ, *Никон.*); а старые старцы, ихъ святые (ихъ монастыря постриженныи, *Воскр., Никон.*) все слезами тогда молиша Бога и пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ Леонтія и Кирила, чтобы укротилася брань (а имъ бы жити въ повиновеніи у своего святителя у Ростовскаго архіепископа, какъ жилъ ихъ преподобный старецъ Кириль, *Никон., Воскр.*).“

По словамъ лѣтописца, такимъ образомъ, первыми виновниками всей смуты были нѣсколько лицъ изъ среды Кирилловской братіи во главѣ съ игуменомъ Нифонтомъ. Гордясь суетнымъ богатствомъ (*Воскр., Никон.*), они превознеслись, возмутились противъ своего епархіальнаго начальства, которое вѣдало монастырь „во всемъ“ изъ старины, со времени преп. Кирилла, и которое едва не пострадало отъ „высокоумныхъ“ (*Воскр.*) монаховъ. Уступивъ ходатайству бѣлозерскаго князя, митр. Геронтій, по словамъ лѣтописи, вопреки каноническимъ правиламъ (сравни. Татищева) сталъ отнимать у ростовскаго владыки Кирилловъ монастырь и незаконно выдалъ бѣлозерскому князю грамоту, которою передавалъ этотъ монастырь въ полное вѣдѣніе послѣдняго. Исходъ дѣла въ пользу Вассіана лѣтописецъ привѣтствуетъ, какъ возстановленіе его старинныхъ правъ.

Въ иномъ освѣщеніи выясняетъ обстоятельства спора грамота митр. Геронтія. Прежде всего, эта грамота не была жалованною, но *правою*. Митрополитъ, слѣдовательно, при выдачѣ ея могъ руководиться не только личными просьбами Михаила Андреевича (о чемъ можно заключать изъ лѣтописнаго сказанія), но и опираться на факты, выяснившіеся предварительно во время *судебнаго* разбирательства, которое было возбуждено искомъ бѣлозерскаго князя по случаю попытки *архіеп. Вассіана* подчинить себѣ Кирилловъ монастырь и которое производилось *самимъ митрополитомъ* въ присутствіи уполномоченныхъ отъ истца и отвѣтчика.

Представитель истца дьякъ Иванъ Цыпля ¹⁾ требовалъ на судѣ

¹⁾ Имя дьяка «Ивана Цыпли», состоявшаго на службѣ у бѣлозерскаго князя, извѣстно по подписи на «данной» грамотѣ Михаила Андреевича Троицко-Сергіеву монастырю (Сборникъ Муханова, изд. 2-е, Спб. 1866, № 318,

для своего довѣрителя не новыхъ какихъ-либо полномочій, но возстановленія исконнаго права, принадлежавшаго бѣлозерскому князю, „вѣдать“ Кирилловъ монастырь въ дѣлахъ судебно-административныхъ и относящихся къ благочинію. По словамъ истца, этотъ монастырь не былъ изъ старины подъ властью ростовскаго архіепископа (что утверждаетъ лѣтописецъ), а вѣдался бѣлозерскимъ княземъ, которому принадлежало право суда надъ игуменомъ, и отъ котораго зависѣло даже назначеніе настоятелей. Такъ было, говорилъ дьякъ Иванъ Цыпля, „при Кирилѣ и послѣ Кирила при государя моего княже Михайловѣ отцѣ, при князѣ Андрѣй Дмитріевичѣ и до сихъ мѣстъ. А судилъ, господине, того Кирилова монастыря игумена государя моего княжѣ Михайловѣ отецъ князь Андрей Дмитріевичъ, а братью свою старцевъ Кирилова монастыря судилъ игумень, а послѣ отца своего того Кирилова монастыря игумена судилъ государь мой князь Михайло Андреевичъ и до сихъ мѣстъ опрочъ духовныхъ дѣлъ, а въ духовныхъ, господине, дѣлахъ игумена вѣдаетъ архіепископъ“. По словамъ представителя истца, Кирилловъ монастырь у бѣлозерскаго князя состоялъ на такомъ же положеніи, на какомъ у государя у великаго князя были его монастыри „Спасъ на Москвѣ, да Пречистая на Симоновѣ, да Никола на Угрѣшѣ“.

Не митрополитъ Геронтій, подстрекаемый (по словамъ лѣтописи) княземъ Михайломъ Андреевичемъ (котораго, въ свою очередь, научила возмущившаяся Кирилловская братія), началъ отнимать монастырь у ростовскаго архіепископа, но ростовскій архіепископъ началъ, вопреки старинѣ, „приставовъ своихъ слати по игумена и по братью

стр. 598—599, и Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки XVI в., Спб. 1888, стр. 82—84). Издатель этой грамоты полагаетъ, что она была написана въ княженіе Василія Темнаго (Сборникъ Муханова, е. с. LIV). Но грамота была выдана на имя троицкаго игумена Макарія, который управлялъ монастыремъ съ 1484—1488 г. (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ, Спб. 1877, стб. 138), и относится, очевидно, къ 1484—1486 годамъ, такъ какъ бѣлозерскій князь Михайлъ Андреевичъ умеръ въ 1486 году около 16—23 апрѣля (рукоп. И. П. В. Погод. № 1544, л. 5 об.; Собр. госуд. грам. и дог. I, стр. 299, прим.). Время службы дьяка Ивана Цыпли у бѣлозерскаго князя такимъ образомъ совпадаетъ приблизительно съ 1478—1486 гг.

и захотѣлъ судити (ихъ), а десятильниковъ своихъ къ нимъ вслать и пошлины имати“, хотя при прежнихъ архіепископахъ этого не было. Во все предшествующее время, по словамъ правой грамоты, единственная попытка со стороны ростовскихъ владѣкъ подчинить себѣ монастырь принадлежала Трифону, который назначилъ сюда игуменомъ роднаго брата своего Филоея ¹⁾, самовольно, безъ вѣдома и безъ велѣнья бѣлозерскаго князя, но и это посягательство не имѣло успѣха, такъ какъ, по приказанію Михаила Андреевича, Филоея „поймали, оковали“, монастырь у него отняли, и на его мѣсто по братскому челобитію былъ назначенъ Касьянъ, которому князь приказалъ только взять у архіепископа благословеніе. Изъ старинныя ростовскіе владѣкъ вѣдалъ Кирилловскаго игумена исключительно въ дѣлахъ духовныхъ (подъ которыми въ древности разумѣлся ограниченный кругъ дѣлъ, относившихся къ таинствамъ, къ вопросамъ совѣсти и отчасти къ богослуженію вообще), а въ остальныхъ дѣлахъ монастырь тянулъ къ бѣлозерскому князю.

По свидѣтельству правой грамоты, дьякъ Феодоръ Пулухановъ (или Полухановъ) — уполномоченный отъ ростовскаго архіепископа — на судѣ не могъ сослаться ни на какой другой случай подчиненія Кириллова монастыря ростовскому архіепископу, кромѣ неудачной попытки Трифона. Мало того, на судѣ обнаружилось, что и самъ архіепископъ Вассіанъ прежде не вслалъ въ Кирилловъ монастырь приставовъ и десятильниковъ и не судилъ игумена. По распоряженію митрополита было сдѣлано, наконецъ, дознаніе у князей ростовскихъ и бѣлозерскихъ и у старыхъ бояръ, „есть ли кому вѣдомо, которые прежние архіепископы въ Кирилловъ монастырь приставовъ своихъ слали, а игумена и братью судили и десятильницы ихъ въезжали и пошлины свои имали“, но и эта справка оказалась не въ пользу отвѣтчика. Поэтому, опираясь на давность владѣнія, митрополитъ Геронтій, по словамъ правой грамоты, и присудилъ князю Михаилу Андреевичу вѣдать Кирилловъ монастырь во всемъ, за исключеніемъ духовныхъ дѣлъ. „И присудилъ

¹⁾ Это назначеніе относится, вѣроятно, къ 1465—1466 году. См. ниже стр. 62.

господинъ Геронтій митрополитъ всеа Русіи князю Михайлу Андреевичю Кирилова монастыря игумена судити по старинѣ какъ было при его отцѣ при князѣ Андреѣ Дмитриевичѣ опричь духовныхъ дѣлъ, а игумену судити свою братью старцовъ самому, а когда лучитца до игумена духовное дѣло, и архіепископъ позоветъ его къ себѣ своею грамотою и управляетъ духовныя дѣла по святымъ правиломъ, а приставовъ своихъ архіепископу въ Кирилловъ монастырь не всылати, а игумена и братьи не судити ему ни въ чемъ, да и десятильниковъ своихъ архіепископу въ Кирилловъ монастырь не слати ни пошлнѣ имъ не имати никакихъ “.

Изъ правой грамоты не видно, приводилъ ли представитель ростовскаго архіепископа въ его пользу какіе-либо доводы, оправшіеся не на давность владѣнія, а на соображенія иного порядка, которыми Вассіанъ могъ бы впоследствии оспаривать митрополичье рѣшеніе, какъ пристрастное и незаконное. Въ правой грамотѣ замѣчено только относительно давности владѣнія, что Θεодоръ Пулухановъ „никакова довода не учинилъ“. Пристрастіе митрополита Геронтія, на которое намекаетъ лѣтопись, и могло выразиться именно въ томъ, что онъ, желая постановить рѣшеніе въ пользу бѣлозерскаго князя, умолчалъ въ правой грамотѣ о другихъ доводахъ отвѣтчика.

Но при всемъ томъ, факты, приведенные правою грамотою, налагаютъ тѣнь сомнѣнія на правдивость лѣтописнаго сказанія.

Права ростовской каедрѣ на Кирилловъ монастырь лѣтописецъ старается доказать давностью владѣнія, тогда какъ этой именно давности у нея и не доставало. Какъ видно изъ духовнаго завѣщанія преп. Кирилла, бѣлозерскій монастырь его „изъ старины“ былъ порученъ вѣдѣнію мѣстнаго князя, а не ростовскому архіепископу, о которомъ основатель монастыря не упомянулъ въ своемъ завѣщаніи ¹⁾. Слѣдовъ подчиненія Кириллова монастыря ростовской каедрѣ („во всемъ“) до 70-хъ годовъ XV вѣка не имѣется, тогда

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Рос. 1859, кн. III. Архим. Варлаамъ, Опис. ист. археол. древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ (стр. 70—72).

какъ участіе князя во внутреннихъ дѣлахъ монастыря подтверждается 10 главою духовной грамоты преп. Іосифа Волоцкаго ¹⁾.

Сочувствуя архіеп. Вассіану ²⁾, лѣтописецъ передаетъ, что ростовскій владыка послѣ выдачи грамоты бѣлозерскому князю призналъ незаконною резолюцію митрополита, такъ какъ Геронтій „вступился чрезъ правила въ его предѣлъ“, т. е. нарушилъ каноническое постановленіе, запрещающее епископу одной епархіи вмѣшиваться въ дѣла другой. Но это обвиненіе, по крайней мѣрѣ, было неожиданнымъ, послѣ того, какъ Вассіанъ прислалъ на судъ митрополита своимъ представителемъ дьяка Θεодора Пулуханова и чрезъ это призналъ заранѣе подсудность дѣла митрополиту.

Наконецъ, желаніе лѣтописца признать виновникомъ смуты бѣлозерскаго князя и представить Вассіана лицомъ едва не пострадавшимъ отъ посягательствъ Михаила Андреевича (бывшаго въ то время уже старцемъ, уступчивымъ и слабохарактернымъ) не мирится съ тѣмъ, что извѣстно о Вассіанѣ. Энергичный и смѣлый, онъ не принадлежалъ къ числу лицъ, отъ которыхъ можно было бы что-либо отнять. Но самъ онъ былъ весьма настойчивъ въ своемъ желаніи установить непосредственную тяглую зависимость духовныхъ учрежденій епархіи къ ростовской каедрѣ. Въ Устюгѣ его десятильники и поселскіе не только отнимали деревни, подвѣдомственные изстари Устюжскому собору, но, несмотря на несудимую грамоту в. к. Ивана III, пытались подчинить архіепископскому суду и членовъ соборнаго причта съ жильцами ихъ владѣній ³⁾. Неудиви-

¹⁾ Вел. Миней Четвѣ, сент., стб. 551, изд. Археогр. комм.

²⁾ Въ виду такого сочувствія лѣтописца интересамъ мѣстной каедры, можно предполагать, что «лѣтописное сказаніе» даже въ своей болѣе древней версіи (Соф. I)—ростовскаго происхожденія и входило въ составъ «ростовскаго лѣтописца», извѣстія котораго встрѣчаются въ московскихъ и другихъ сводахъ лѣтописей (см. объ этомъ ростовскомъ лѣтописцѣ въ соч. Д. Корсакова: Мера и ростовское княжество, Казань, 1872, стр. 231). На ростовскую родину «сказанія» намекаетъ и свидѣтельство его о томъ, что часть Кирилловской братіи возносила молитвы о прекращеніи спора не только Богу, Пресв. Богородицѣ и преп. Кириллу, но и *ростовскому* святому Леонтію.

³⁾ Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что упрекъ, сдѣланный лѣтописцемъ Кирилловскимъ инокамъ въ «гордости», нежеланіи повиноваться ростовскому архіепископу и неуваженіи къ нему оправдывается словами преп. Іосифа. «Архіепископу Ростовскому, повѣствуетъ онъ, была брань съ Нифонтомъ съ

тельно, если подобное же поползновение ростовскій архіепископъ обнаружилъ и по отношенію къ „богатому“ Кирилло-бѣлозерскому монастырю, изъятіе котораго изъ тягла къ ростовской архіепископши было не только вопросомъ о предѣлахъ церковно-епархіальной власти, но имѣло значеніе и для ея доходности (поскольку административныя и судебныя права въ древности соединялись съ правомъ на пользованіе податнымъ тягломъ и пошлинами).

Во всякомъ случаѣ, благодаря правой грамотѣ митр. Геронтія, „лѣтописное сказаніе“ о спорѣ бѣлозерскаго князя съ ростовскимъ архіепископомъ не можетъ уже имѣть той степени достовѣрности, какою ему прежде приписывали.

(Изъ рукоп. Анад. библ. № А₁₇, л. 1867 об.—1868 об.) ¹⁾.

л. 1867 об. Списокъ. Сні судъ судилъ господинъ Геронтіи митрополитъ всеа Русіи. Тягался во государя своего мѣсто князя Михаила Андрѣевича, дьякъ его Иванъ Цыпля, а во государя своего мѣсто Васьяна архіепископа ростовского отвѣчивалъ дьякъ его Ѳеодоръ Пулухановъ. Такъ реклъ (?) Иванъ Цыпля: жалоба, господине, государю моему князю Михаилу Андрѣевичю на Васьяна архіепископа ростовского, вѣстуется, господине, архіепископъ Васьянъ во государя моего князь (?) Михайловъ в Кириловъ монастырь; хочеть, господине, приставовъ своихъ слати по игумена и по братью и хочеть ихъ судити, а десятильниковъ своихъ хочеть к нимъ всылати (и) пошлины имати, а пережъ того, господине, истарины прежние архіепископы ростовские во государя моего в Кириловъ монастырь не вступалися, приставовъ своихъ не слали, а игумена и братьи не судили и десятильниковъ своихъ к нимъ не всылали и пошлинъ не

Кирилловскимъ игуменомъ. Не захотѣлъ Нифонтъ ни въ чемъ повиноватися ему и до толка обезчестилъ, что нѣкогда случися быти десятинику архіепископу на Бѣлозерѣ, да ѣдучи мимо Кириллова монастыря наломалъ дугу, да просилъ у Нифонта дуги, а Нифонтъ молвить: Дати мнѣ тебѣ дугу и мнѣ тебѣ иное давати и не далъ дуги. (Чт. О. И. и Др. Рос., 1847, № 7).

¹⁾ Въ настоящемъ изданіи титла распущены и разставлены знаки препинанія. Такъ какъ крайняя сторона листа 1867-го обветшала настолько, что исчезло по нѣскольку буквъ во всю длину страницы, то буквы эти отмѣчены курсивомъ.

имали—при Кириле и послѣ Кирила при государя моего княже Михайловѣ отцѣ при князѣ Андрѣе Димитриевиче и до сѣхъ мѣсть, а судилъ, господине, того Кирилова монастыря игумена государя моего княжъ Михайловъ отецъ князь Андрей Димитриевичъ, а братью свою старцевъ Кирилова монастыря судилъ игуменъ, а послѣ отца своего того Кирилова монастыря игумена судилъ государь мой князь Михайло Андрѣевичъ и до сихъ мѣсть опрочъ духовныхъ дѣлъ, а в духовныхъ господине дѣлехъ игумена вѣдаетъ архиепископъ, занежъ, господине, тотъ Кириловъ монастырь у государя моего какъ у государя у великаго князя его монастыря Спасъ на Москвѣ, да Пречистая на Симоновѣ, да Никола на Угрѣше. И господинъ Геронтій митрополить всеа Русіи въспросилъ Θεодора Пулуханова: отвѣчай. И Θεодоръ во государя своего мѣсто Васьяна архиепископа ростовского передъ господиномъ тако рекль: государь (?) ¹⁾ мой, господине, архиепископъ Васьянъ потому хочеть в Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слати, а игумена и братью хочеть судити и десятильниковъ своихъ хочеть к нимъ въслати и пошлны имати зан(е)же, господине, архиепископия его, а прежние, господине, архиепископы ростовские братья государя моего в Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слали, а игумена и братью судили и десятильницы (к нимъ) въѣзжали и пошлны имали. И господинъ Геронтій митрополить всеа Русіи въспросилъ Θεодора: которые жъ прежние архиепископы ростовские в Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слали а игумена и братью судили и десятильницы ихъ въезжали и пошлны | свои имали? И Θεодоръ Полухановъ передъ господиномъ тако рекль: прежь бывшій, господине, братъ государя моего Васьяна Архиепископа Триѳонъ архиепископъ ростовскій поставилъ игумена Оилоея в Кириловъ монастырь, да и грамоты, господине, ему свои жаловалниі на тотъ монастырь подавалъ. И Иванъ Цыпля передъ господиномъ тако рекль: такъ и есть, господине; поставилъ было Триѳонъ архиепископъ в Кириловъ монастырь игумена Оилоея брата своего родново, а безъ вѣдома и безъ велѣнья государя

л. 1868.

¹⁾ Слово это написано весьма неразборчиво. Можно читать его и: «господинъ» (гѣнъ).

моего князя Михаила Андрѣевича, и государь мой князь Михайло Андрѣевичъ того игумена Филоея велѣлъ поимати и оковати да и монастырь велѣлъ у него отнати, а игуменити ему не велѣлъ, и училилъ, господине, государь мой князь Михайло в Кирилловѣ монастыре игумена Касьяна по челобитью и по прошенію всеа братьи старцовъ Кириллова монастыря¹⁾, только, господине, велѣлъ игумену Касьяну у

¹⁾ Кассіанъ былъ опредѣленъ настоятелемъ 11 апрѣля 1448 года (А. Э., т. I, № 40, стр. 30). Но въ правой грамотѣ разумѣется, очевидно, уже *вторичное* назначеніе его игуменомъ Кириллова монастыря, такъ какъ въ 1448 году а) Кассіанъ замѣстилъ Трифона, а не Филоея, и б) архіепископомъ ростовскимъ въ то время былъ Ефремъ, а не Трифонъ. Къ какому году относится это вторичное назначеніе Кассіана остается не вполне яснымъ. П. М. Строевъ (Списки іерарховъ, е. с., стб. 55) не знаетъ объ этомъ назначеніи. По словамъ «списка Кирилловскихъ настоятелей», находящагося въ рукописи (XVI вѣка) Соф. библ. № 1462 (см. л. 2 об.) Кассіанъ состоялъ игуменомъ Кирилловскимъ 22 года, затѣмъ былъ настоятелемъ «Филофѣй—лѣто едино», а послѣ него — «накъ той же Касіанъ 5 лѣтъ». Такимъ образомъ, если вѣрять указанному списку, игуменство Кассіана въ Кирилловѣ было прервано—послѣ 22 лѣтъ—голичнымъ настоятельствомъ Филоея. Это показаніе согласно со свидѣтельствомъ правой грамоты, что Кассіанъ былъ преемникомъ Филоея, но не мирится со словами той же грамоты, что Филоея былъ возведенъ въ санъ игумена архіепископомъ Трифономъ. Трифонъ занималъ ростовскую кафедру съ 13 мая 1462 года по 6 августа 1468 года Строевъ, Списки іерарховъ, е. с., стб. 331). Въ 1470-мъ году (1448+22=1470) слѣдовательно, Филоея не могъ получить отъ Трифона назначеніе на игуменство (почему и мнѣніе П. М. Строева, будто Филоея былъ Кирилловскимъ настоятелемъ въ этомъ году, также не можетъ быть принято. Сравни. Строевъ, о. с., стб. 55). Другіе (за исключеніемъ рукописи Соф. библ. № 1462, л. 2 об.) списки Кирилловскихъ настоятелей (накъ-то: рукоп. Соф. библ. № 1418, л. 10, № 1166, л. 154, № 1499, л. 17 и друг.), не упоминая о вторичномъ игуменствѣ Кассіана, замѣчаютъ только, что онъ настоятельствова^{лъ} 22 года, чѣмъ, вѣроятно, и опредѣляютъ *общее* число лѣтъ, проведенныхъ Кассіаномъ въ Кирилловѣ со званіемъ игумена (т.-е. 1448+22+1=съ 1448 по 1471). По актамъ и другимъ записямъ Кассіанъ значится Кирилловскимъ настоятелемъ въ слѣдующіе годы: въ 1451 году: февраля 5 (Рукоп. Ак. б. № А $\frac{1}{16}$, л. 52 и об. сравн. рукоп. И. П. В., Q, отд. IV, № 1136, л. 28 об.—31), іюня 26 (Доп., т. I, № 193, стр. 349—350); въ 145 $\frac{1}{2}$ (6960) году (Рукоп. Кир. библ. № $\frac{1}{1240}$, см. послѣдній листъ); въ 1455 году: января 13 (А. Э., т. I, № 54, стр. 40), января 26 (Доп., т. I, № 195, стр. 350), февраля 3 (А. Э., т. I, № 373, стр. 465), ноября 29 (Доп., т. I, № 196, стр. 351); въ 1456 году декабря 17 (А. Э., т. I, № 60, стр. 45); въ 145 $\frac{8}{9}$ (6967) году (Рукоп. Кир. б. № $\frac{26}{161}$, л. 363); въ 1462 году іюня 27 (А. Э., т. I, № 73, стр. 53); въ 146 $\frac{2}{3}$ (6971) году (Рукоп. Кир. библ. № $\frac{296}{255}$, л. 254), въ 1463 году января 7 (Рукоп. Кир. библ.

архиепископа благословение взять и судить его государь мой князь Михаило опричь духовныхъ дѣлъ¹⁾, а въ духовныхъ, господине, дѣлехъ игумена вѣдаетъ архиепископъ. И господинъ Геронтіи митрополитъ всеа Русіи спросилъ Θεодора: то ты доводишь онимъ Триономъ архиепископомъ, что поставилъ на игуменство въ Кириловъ монастырь брата своего родного Филоея; а опрочъ того которы панъ (?)²⁾ прежние архиепископы въ Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слывали, а игумена и братью суживали, и десятилицы ихъ вѣзжали и пошлины свои имывали? а твой панъ государь Васьянъ архиепископъ в Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слывалъ ли, а игумена и братью самъ суживалъ ли, и де-

№ ²⁹⁶/₂₅₃ л. 212); въ 1467 году февраля 22 (Доп., т. I, № 200, стр. 353); въ 1468 году: февраля 5 (Доп., т. I, № 201, стр. 354), марта 5 (А. Э., т. I, № 85, стр. 61). — Если справедливо свидѣтельство большинства «списковъ Кирилловскихъ настоятелей», что Кассіанъ былъ игуменомъ 22 года (а не 27 лѣтъ, какъ въ рукоп. Соф. библ. № 1462) и если вѣрно показаніе рукописи Соф. библ. № 1462, что вторичное пребываніе Кассіана въ санѣ Кирилловскаго игумена продолжалось пять лѣтъ, то—можно полагать—время игуменства Филоея совпадало съ 1465—1466 годомъ, а вторичное игуменство Кассіана съ 1466—1471 годами (22—5=17; 1448+17=1465). Такое предположеніе не противорѣчитъ ни правой грамотѣ м. Геронтія, ни извѣстіямъ о слѣдующемъ Кирилловскомъ игуменѣ Игнатіѣ, который управлялъ монастыремъ въ теченіе пяти лѣтъ (Рукоп. Соф. библ. № 1418, л. 10 и друг.), а въ актахъ упоминается съ 6 декабря 1471 года (А. Э., т. I, № 377, стр. 474) по 17 августа 1475 года (См. напр. рукоп. И. П. В. Q, отд. IV, 120, л. 17 и об.).

¹⁾ Въ жалованной грамотѣ, выданной Михаиломъ Андреевичемъ на имя игумена Нифонта, дѣйствительно установлена непосредственная подсудность Кирилловскаго настоятеля (и даже братья) бѣлозерскому князю: «кто отъ меня (т.-е. Михаила Андреевича) недѣльщикъ будетъ на Бѣлѣ оверѣ и онъ игумена и старцевъ, и белцовъ, или черцовъ въ каковѣ дѣлѣ ни буди, на поруце не дасть, ни сроковъ имъ передъ мене не чинить; а кому будетъ до игумена до Нифонта, или до его старцовъ каково дѣло, и язъ к игумену пошлю свою грамоту и игуменъ ко мнѣ того старца пришетъ, и язъ тому исправу учиню самъ князь Михаилъ Андреевичъ».

²⁾ Слово «панъ» или «панъ», надо полагать, явилось въ спискѣ вслѣдствіе неправильнаго чтенія названія «господинъ», которое сокращенно писалось: „ГДНЪ“. Въ оригиналѣ (при почеркѣ, близкомъ къ скорописному полууставу) буква «д» могла имѣть правую отвѣсную черточку излишне продленную къ строкѣ (т. е., быть схожею съ «п»), а въ буквѣ «д» поперечная черта могла пересѣкать двѣ наклонныя линіи выше надлежащаго, т. е., буква «д» могла казаться сходною съ «а». При судоговореніи въ XV—XVI вѣкахъ стороны обыкновенно (какъ видно и изъ печатаемаго акта) называли «господиномъ» судью, и обращеніе „ГДНѢ“ заносилось въ правыя грамоты. Дьякъ Иванъ Цыпля, Θεо-

сятлинииъ его въезжалъ ли и пошрины свои имывалъ ли? И Ѳеодоръ передъ господиномъ на то довода не учинилъ никакова. И господинъ митрополитъ спросилъ Ѳеодора: старинъ панъ (?) княземъ ростовскимъ и белозерскимъ и бояромъ старинъ есть ли кому вѣдомо, которые прежние архіепископы в Кириловъ монастырь приставовъ своихъ слали, а игумена и братью судили, и десятильники ихъ въезжали и пошрины свои имали? И Ѳеодоръ Полухановъ и на то передъ господиномъ довода никакова не учинилъ же, и потому господинъ Геронтіи митрополитъ всеа Русіи во государя его мѣсто князя Михаила Андрѣевича дьяка его Ивана Цыпля оправиль, а в Васьяново мѣсто архіепископа ростовского дьяка его Ѳеодора Полуханова обвинилъ. И присудилъ господинъ Геронтіи митрополитъ всеа Русіи князю Михаилу Андрѣвичю Кирилова монастыря игумена судити по старинѣ какъ было при его отцѣ при князѣ Андрее Дмитриевиче опричь духовныхъ дѣлъ, а игуменъ судитъ свою братью старцовъ самъ, | а когда лучитца до игумена духовное дѣло, и архіепископъ позоветъ его к себѣ своею грамотою и управляетъ духовныя дѣла по святимъ правиломъ, а приставовъ своихъ архіепископу в Кириловъ монастырь не всылати, а игумена и братьи не судити ему ни в чемъ, да и десятильниковъ своихъ архіепископу в Кириловъ монастырь не слати ни пошринъ имъ не имати никакихъ. А на судѣ у господина у митрополита были бояре его: Ѳома Даниловичъ, Ѳеодоръ Юрьевичъ.

л. 1868 об.

доръ Пулухановъ и составитель нашего акта именуютъ такъ судью—митрополита Геронтіа. Но тотъ же титулъ употреблялся (и вѣдъ судебныхъ процессовъ) въ сношеніяхъ съ представителями іерархіи, которыхъ иногда, впрочемъ, называли и «государями» (какое название было почетнѣе). Преп. Іосифъ ставилъ себѣ въ заслугу, что называлъ архіепископа Новгородскаго Серапіона «государемъ»: «Тако его никто не почиталъ: вси его нарицали «господиномъ», а я государемъ нарицалъ» (Посланіе преп. Іосифа къ Третьякову, см. Хрущовъ, Исслѣд. о сочин. Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго, Спб. 1868, стр. 208). Въ издаваемомъ документѣ названіе «панъ» (= ГАНЪ) влагается въ уста митрополита Геронтіа, и могло относиться въ одномъ случаѣ къ прежнимъ ростовскимъ архіепископамъ, въ другомъ — къ архіеп. Вассіану, въ третьемъ къ ростовскимъ князьямъ или же во всѣхъ трехъ случаяхъ къ Ѳеодору Пулуханову (ГАНЪ). Но повѣренный ростовскаго архіепископа титуловалъ архіеп. Вассіана не господиномъ, а «государемъ».

III.

Два пергаминныхъ листа изъ книги Апостольскихъ чтеній XII-го вѣка.

Сообщеніе профессора П. В. Владимірова.

Въ Кіевскомъ Церковно-Археологическомъ музеѣ находится, среди нѣсколькихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ славянской письменности (какъ извѣстныя кіевскія глаголическія листки), два пергаминныхъ листа изъ книги Апостольскихъ чтеній XII-го вѣка. Прилагая при этомъ точный фотографическій снимокъ *) съ одной страницы этого замѣчательнаго южнославянскаго памятника, я привожу ниже весь текстъ буква въ букву и строка въ строку.

Завѣдующій музеемъ, проф. Н. И. Петровъ, сообщилъ мнѣ, что покойный ученый, извѣстный знатокъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, А. Е. Викторовъ, въ бытность въ Кіевѣ, обратилъ вниманіе на разсматриваемые два листа и опредѣлилъ, что листы эти составляютъ часть извѣстнаго Слѣпченскаго Апостола XII-го вѣка. Я могу только присоединиться къ этому опредѣленію бывшаго хранителя рукописнаго отдѣленія Московскаго Румянцевскаго музея. Основанія мои слѣдующія.

*) Фотографическій снимокъ съ подлинника сдѣланъ для меня проф. П. Н. Венковымъ, причемъ нѣсколько выяснены начертанія греческаго палимпсеста. Снимокъ передаетъ видъ рукописи въ точности; но въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ. Настоящіе размѣры рукописи слѣдующіе: длина листа 27 сантиметровъ, ширина 21 сант., длина письма на стр. 21 сант., ширина—15 сант.; высота буквъ отъ 4 до 5 миллиметр., разстояніе между строкъ 5 м.

Кіевскіе пергаментніе листы вполнѣ отвѣчаютъ описанію различныхъ частей Слѣпченскаго Апостола (часть рукописи находилась у С. И. Верковича и теперь, вѣроятно, поступила въ Императорскую Публичную бібліотеку; часть—изъ рукописей В. И. Григоровича—находится въ Румянцевскомъ музеѣ, описана А. Е. Викторовымъ въ 1879 году; слѣдовательно, Викторовъ могъ сдѣлать правильное заключеніе о разсматриваемой рукописи) въ извѣстныхъ трудахъ И. И. Срезневскаго „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма“ (1868 г., стр. 100—117 и 301—330) и Г. А. Воскресенскаго „Древній славянскій переводъ Апостола“ (1879 г., стр. 99 и далѣе), какъ въ палеографическомъ отношеніи, такъ и со стороны грамматики и содержанія. Не входя въ частности и имѣя въ виду познакомить съ разсматриваемымъ памятникомъ непосредственно по снимку и по тексту, я упомяну только о слѣдующемъ. Кіевскіе листы написаны на смытомъ греческомъ письмѣ (по палимптесту), отъ 24 до 30 строкъ на страницѣ, довольно крупнымъ южнославянскимъ уставомъ, причемъ особенно важны начертаніи обратнаго **ом** (=ю), **Δ**, **ж**, **з** (изъ г); далѣе, смѣшеніе юсовъ и другія грамматическія формы вполнѣ совпадаютъ съ общимъ характеромъ фонетики и морфологии Слѣпченскаго Апостола. Принимая въ соображеніе тексты, выдержки изъ нихъ и другія указанія на составъ Слѣпченскаго Апостола у Срезневскаго и Воскресенскаго, я нахожу, что два кіевскихъ листа не повторяются въ извѣстныхъ уже частяхъ памятника, а только дополняютъ его.

Въ виду всего этого я и рѣшился предложить ихъ въ текстѣ, списанномъ буква въ букву и въ снимкѣ для изданія въ трудахъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

1 листъ:

сархрѣ сѣз: нѣтъчнж женж и рѣвска:
отъ единого ложа имΔци: нсака оца
нашего: не оуво рожденома: ни сѣтво
рѣшема чесо бѣга или зла: да по изъ

вранноу: прозрѣніе вѣне прѣвыва
 етъ: не отъ дѣлъ: нѣ отъ призывающа
 го рече с Δ еи: вѣко боли поравотаетъ ме
 нѣшомоу: вѣко же естъ писано: иѣкова
 възлобихъ: исака възненавидѣхъ:
 что оубо речемъ: еда неправда отъ бѣга:
 да не вѣдетъ: монси бо глеть: помилѣ
 ѣ его же аще помноуж: оущедр Δ его же
 аще оущедр Δ : тѣмъ же оубо ни хот Δ щомъ
 нитекжщомоу: нѣ милѣжщомоу вѣѣ:
 гл Δ тъ во книги фараонови; вѣко на ис
 тоее се въздвигъ т Δ : вѣко да вѣвл Δ въ те
 бѣ силѣ моѣ: вѣко да възвѣститъс Δ и
 м Δ мое по всен земли: тѣмъ же оубо его
 же хощетъ милѣуетъ: его же хощетъ оу
 щедрѣтъ: речешн же ми оубо что пакы:
 порѣкаетъ: воли бо его кто противитъс Δ :
 · · · сѣбо: г: крим · · · вѣном: по · · ·
 Брѣ мыслимъ оправдатис Δ : вѣроѣ чло
 вѣкоу бездѣлъ законныхъ: или ноде

Оборотъ 1-го листа *):

омъ единѣмъ вѣане ѣзыкомъ: еин...**)
 зыкомъ: понеже единъ бѣ: иже оправда ·
 ть обрѣзание отъ вѣры: икроени: обрѣ ***)
 зание вѣроѣ: законъ ли оубо разарѣемъ
 вѣроѣ: да не вѣдетъ: нѣ законъ съста
 вѣемъ: что ѣво речемъ: аврама оца на
 шего обрѣсти по плзти: аще во аврамъ
 отъ дѣлъ оправдавс Δ : иматъ похва

*) Съ этой страницы и сдѣланъ прилагаемый фотографическій снимокъ.

**) Уголь рукописи оторванъ.

***) Лигатура р и ѣ.

лж: нж не боу: что бо книги глѣтѣ:
вѣроваже аврамъ бѣи: и взмѣнисѣ
емоу въ правдѣ:—: Нѣ: ꙗ: кри: мѣн.
Братна оправдавшесѣ вѣрою миръ има
мъ: къ боу гдѣмъ нашимъ ісхумъ: нмъ
же приведени необрѣтохомъ вѣрою: въ бл
годѣтѣ снѣ въ немже стоимъ и хвали
мъсѣ: оупованиемъ славы бжнн: нетъ
чнѣ женѣ и хвалимъсѣ въ скръбехъ: вѣ
дѣше ꙗко скръбъ трзпѣнне сздѣва
етъ: а трзпѣнне искушение: иску
шениеже оупованне: а оупованне не
посрамитъ: ꙗко лобы бжнн: излитъсѣ
въ срца наша: дхѣомъ стѣмъ: данымъ
намъ: еще бо хсѣ същемъ намъ немю
щнзомъ: еще на врѣмѣ по нечѣстивы
хъ оумрѣтѣ: еда бо кто за праведни
ка оумретъ: по блазѣмъ же негли кто

2 листъ:

не по плзти нѣ по дхѣоу: същен бо плз
ти: плзтскаѣ мѣдрѣствоужтѣ: и
еже по дхѣоу дхѣовнаѣ: мѣрдоств бо
плзтскаѣ сзморѣтѣ: а мѣдростѣ дхѣ
внаѣ животъ и миръ: зане мѣдро
ств плзтскаѣ: вражда на бѣ: зако
ноу во бжнѣоу неповиноуетъсѣ: ни
можетъ бо: а същи въ плзти Ѹгодити
бѣи не могатъ: вы же нѣсте въ плз
ти нѣ въ дсѣ: понеже дхѣ бжнн: живе
тъ въ васъ: .: Аще ли кто дхѣ хвѣ
не иматъ: нѣств сы его: аще ли хсѣ
нѣ насъ: плзтѣ оубо мрѣтна грѣха

ради: дѣхъ живеть правды ради:
 аще ли дѣхъ възкрѣсшаго исуса изъ
 мрзтвыхъ живеть въ васъ: ва скрѣ *)
 шси хѣ из мрзтвыхъ: оживитъ: и м
 рзтвнаѣ тѣлеса ваша: живѣшимъ
 дѣхомъ его въ васъ: тѣмъ же оубо бра
 тиѣ длѣжнѣ есмь: неплѣтнѣ по пл
 зти жити: аще бо по плѣти живете:
 оумрете: аще ли дѣхомъ дѣбана плѣ
 тскаѣ оумрѣцивѣете оживете: —:—
 ·· · вчѣ ꙗ: нѣ: крим ·· · ѣномъ:

Оборотъ 2-го листа:

Братна вѣмъ ꙗко тварь възсѣ съ на...
 въздыхаетъ: и страждетъ: не тѣчѣ
 доселѣ: нѣ и сами вы начѣтѣкъ и мѣ
 ще дѣхѣ сѣта: и мы въ себѣ сами въздыха
 емъ: възснначѣще избавениѣ тѣ
 лоу нашелому: въ оупованнѣ сѣсенноу:
 оупованнѣ же видимо: и вѣстѣ оупова
 ннѣ: еже бо видитъ кто и оуповаетъ:
 чзтому дѣбо: аще ли его же невидимъ
 надѣемъсѣ: трѣпѣниемъ чаемъ:
 тако же и дѣхъ съ нами застѣпаетъ
 немощѣ нашѣ: чтобо помѣлимъсѣ
 ꙗко годоватъ невѣмъ: нѣ самъ
 дѣхъ проповѣдаетъ о насъ: въздыха
 ни неизглаными: испытѣмъ же сѣца
 вѣстѣ: что е мѣдростъ дѣха: ꙗко на
 вѣмъ проповѣдаетъ по сѣтѣхъ: —:—:
 ·· · в гѣ: ꙗ: нѣ: крим ·· · ѣномъ:

*) Лигатура изъ ѱ и ѣ.

Братиѣ етакѡ ѡпаде слово бѣже: не
взснво сѣщенѡ издрѡла: съ израї
лзни сѣтъ: зане сѣтъ сѣмѡ аврамле:
взсе чѡда нѣ. сацѣ: наречетъ ти
сѡсѣмѡ: сирѣчъ ꙗко не чѡда плзтѣска
си чѡда бѣжитѣ: нѣ чѡда обѣтованиѣ
причитатѣтъсѡ въ сѣмѡ: обѣтовани
ои бо словеса: насѡ врѣмѡ приде: и вѣдетъ.

ОМЪ ЕДИНЪ МЪ БЪ А НЕ ЖЪ УЪ КОМЪ: ЕНН
УЪ КОМЪ: ПО НЕ ЖЕ ЕДИНЪ БЪ И ЖЕ С ПРАВДИ
ТЪ О ГРЪЗАННЕ О ТЪ ВЪРЪ: И КРОЕ ННЕ: О СЪ
УАННЕ ВЪРОЖ: ЗАКОНЪ ИНОУ БО РАДЪРЪЕМЪ
ВЪРОЖ: ДА НЕ БЪДЕТЪ: И ЖЪ ЗАКОНЪ БЪСТА
ВЪЕМЪ: УТО У БОРЕУ СМЪ: АБРАМА ОУАНА
ШЕГО О БРЪ СТИ ПЛАТЪ И: АЩЕ БО АВРАМЪ
ОТЪ ДЪЛЪ О ПРАВДА ВЪСА: И МАТЪ ПЕРВА
АЖ: И ЖЕ И КЪ БОУ: УТО БО И НИ ГЪ ГАДЪТЪ:
ВЪРОВА ЖЕ АВРАМЪ БЪ И: И ВЪ МЪ И И СЪ
ЕМОУ ВЪ ПРАВДАЖ: - : ПЕ: Г: КРИ: МЪ И:

БРАТНА О ПРАВДА ВЪШЕ СЪ ВЪРОЖ МИРЪ И МА
МЪ: КЪ БОУ ГДЕ МЪ НАШИ МЪ И СЪ МЪ: И МЪ
ЖЕ ПРИВЕДЕННЕ О БРЪ ТОХО МЪ ВЪРОЖ: ВЪ БЛА
ГОДЪТЪ С И ЖЪ И НЕ И ЖЕ СТО И МЪ И ХВАЛИ
МЪ СЪ: ОУ ПОВА И НЕ МЪ СЛА ВЪ БЖИ Ж: НЕ ТЪ
У И ЖЕ И Ж И ХВАЛИ МЪ СЪ ВЪ С КРЪ БЕРЪ: ВЪ
ДА АЩЕ БЪ КО С КРЪ БЪ ТРЪ ПЪ И НЕ СЪ ДЪ ВЪ
ЕТЪ: А ТРЪ ПЪ И НЕ И С К ОУ ШЕ И НЕ: И С К ОУ
ШЕ И НЕ ЖЕ ОУ ПОВА И НЕ: А ОУ ПОВА И НЕ
ПО С РА И И ТЪ: БЪ КО Л И БЪ И Ж И А: И У Л И БЪ СЪ
ВЪ С РЪ ЦА И А ША А Х О МЪ С ТЪ И МЪ: ДА И МЪ
И А МЪ: ЕЩЕ БО ХЪ СЪ С Х ЩЕ МЪ И А МЪ И НЕ МО
ЩЪ И О МЪ: ЕЩЕ НА ВРЪ МЪ ПО НЕ УЪ СТИ ВЪ
ХЪ ОУ МРЪ ТЪ: ЕДЪ ВЪ КО И СТО ЗА ПРАВЕДЪ И И
КА ОУ МРЪ ТЪ: ПО БЛА ДЪ МЪ ЖЕ НЕ ГЛИ КТО

ГОДОВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

по

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

съ 1 апрѣля 1894 по 1 апрѣля 1895 г.

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.
I.	Состояло на лицо къ 1-му апрѣля 1894 г.			
	Въ кассѣ Общества	2.043	99	
	На текущемъ счету Сиб. Учетнаго и Ссуднаго банка.	1.113	67	3.157
	Состояло къ тому же числу суммъ специальнаго назначенія:			
	На приобрѣтеніе %о бумагъ въ капиталы:			
	Графа Пав. Сер. Шереметева	79	37	
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина.	51	39	
	А. А. Половцева	95	—	
	Гр. А. В. Бобринскаго.	47	50	
	Общества Л. Древней Письменности.	33	25	
	Бнязя П. П. Вяземскаго.	20	81	327
	Всего на лицо къ 1-му апрѣля 1894 г.			3.484
	Въ теченіе года поступило			
II.	членскихъ взносовъ:			
	За 1893 и 1894 гг. отъ А. А. Половцева.	400	—	
	» — 1894 г. изъ Кабинета Ея Величества.	200	—	
	» — 1894 г. отъ Гр. Е. П. Шереметевой.	200	—	
	» 1894 и 1895 гг. отъ Москов. Главнаго Архива М. Ин. Дѣль.	400	—	
	<i>Переносъ. . .</i>	1 200	—	3.484

РАСХОДЪ.

г.

	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Уплачено:				
по счѣтамъ 1893—1894 г.				
Въ Московскую Синодальную типографію за напечатаніе изданій:				
«Стихиры Пр. Сергію Радонежскому»	74	35		к.
«Четыре бесѣды Кессарія»	568	07		к.
	642	42		
Въ типографію Академіи Наукъ за бумагу и печатаніе:				
Брѣшюры Житіе Св. Евдокима	186	76		к.
Слова на перенесеніе мощей Св. Бориса и Глѣба	81	62		к.
Описанія славянскихъ рукописей	483	60		к.
За напечатаніе разныхъ мелкихъ дѣлъ (конвертовъ, списка дней общихъ собраній и списка изданій)	26	88		к.
	778	86	1.421	28
Выдано годовыхъ окладовъ служащимъ:				
Х. М. Лопареву	480	—		к.
В. В. Майкову	240	—		к.
	720	—		
В. В. Семенчикову	320	—		к.
А. М. Бѣлову	160	—		к.
	480	—		
<i>Переносъ</i>	1.200	—	1.421	28

ПРИХОДЪ.

	Рублн.	Коп.	Рубли.
<i>Переносъ . . .</i>	1.200	—	3.484
За 1894 и 1895 г. отъ Ю. С. Нечаева-Мальцева.	200	---	
> . . . 1895 г. отъ Гр. А. В. Орлова - Давыдова	200	--	
: . . . 1895 г. отъ Гр. А. Ф. Фондъ - деръ-Палена	200	---	
> . . . 1895 г. отъ Н. П. Балашева	200	--	
> — 1895 г. отъ Д. И. Кабанова	200	---	
III. Поступило за изданія Общества:			2.200
За 1887—1895 отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго музея	270	--	
За 1895 г.: отъ Спб. Духовной Академіи	30	--	
> Аѳонскаго Св. Пантелеймонова монастыря	30	--	
> Казанской Духовной Академіи	30	---	
> Лейпцигскаго университета	30	--	
> Демидовскаго Юридическ. лиція	30	--	
Императорскаго Спб. Историко-Филологическаго института	30	---	
> Импер. Московскаго университета	30	--	
> Упсальскаго университета	30	--	
> Императорскаго университета Св. Владиміра въ Кіевѣ	30	---	
			540
<i>Переносъ . . .</i>	—	---	6.224

Б г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ . . .</i>	1.200	—	1.421	28
Н. Тимошееву	360	—		
Н. Миргородскому	240	—	1.800	—
На нумерныя изданія, непроданныя, раздаваемые дѣйствительнымъ членамъ общества.				
Члену корреспонденту г. Лопареву за описаніе 30 рукописей изъ собранія Ен. П. П. Вяземскаго	92	—		
По счету Бройса за клише рисунковъ къ «Сійскому подлиннику»	74	60		
Г. Кастелли за напечатаніе 2 дополнительныхъ таблицъ въ 200-хъ экземплярахъ къ Сійскому подлиннику	70	—		
Г. Скороходову за брошюровку, наборъ и печатаніе титула, предисловія и обложки къ Сійскому подлиннику	50	75		
Ему же за наборъ и печатаніе «Рѣчи» Предсѣдателя Общества, посвященной памяти Государя Императора Александра III	10	—	297	35
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	3.518	63

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	<i>Переносъ . .</i>	---	--	6.22
IV.	Отъ Предсѣдателя Общества Гр. С. Д. Шереметева:			
	а) На изданіе «Памятниковъ древней письменности»	1.200	--	
	б) На редакцію и корректуру «Памятниковъ».	720		1.92
	/			
V.	°/о съ капитала Общества:			
	Морозово-Карповскаго съ 6.000 р. за годъ . .	300		
	С. С. Шереметева » 3.000 » » » . .	150		
	<i>Переносъ</i>	450		8.144

5 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	3.518	63
На изданіе памятниконъ:				
Въ типографію Скороходова за бумагу наборъ и печатаніе:				
Отчетовъ о засѣданіи общества. . . 208 р. 41 к.				
Книги «Отразительное писаніе о новозобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей» 425 р. 86 к.	634	27		
По счету Секретаря Общества г. Майкова израсходованныхъ по изданію «Памятниконъ»	13	—		
За наборъ и отпечатаніе Каталога патріаршей библіотеки	92	25		
Въ типографію Академіи Наукъ за наборъ, печатаніе и брошюровку:				
С Чудо Св. Георгія о болгаринѣ. 66 р. 76 к.				
СІ Слово Чудовскаго инока Евенмія о милости 164 р. 61 к.				
СУ Сужденіе діавола противъ рода человѣческаго 75 р. 95 к.	307	32		
Годовой окладъ редактору А. І. Лященко	720	—		
			1.766	84
Приобрѣтеніе рукописей, иконъ древностей для музея общества:				
Лявшиной за столбцы (письма патріарха Адріана)	10	—		
Прядиловой за пять иконъ	25	—		
<i>Переносъ . . .</i>	35	—	5.285	47

ПРИХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.
<i>Переносъ . . .</i>	450	—	8.144
Гр. С. Д. Шереметева . . . съ 5.000 р. за 1/2 года.	118	75	
А. А. Половцева » 4.000 » » » »	95	—	
Гр. П. С. Шереметева . . . » 3.500 » » »	83	12½	
Гр. А. В. Бобринскаго . . . » 1.000 » » »	23	75	
Гр. В. В. Мусина-Пушкина » 800 » » »	19	—	
Кн. П. П. Вяземскаго . . . » 500 » » »	11	87½	
Общества Л. Д. П. » 600 » » »	14	25	815
VI. Вырученныхъ отъ продажи «Памятниковъ» . . .	—	—	562
Спеціальныхъ поступлений.			
Отъ Г. В. Юдина на изданіе Калясиновскаго Си- нодика	1.000	—	
Для присоединенія къ капиталамъ:			
А. М. Божевникова— отъ душеприкащика г. Божевни- кова наличными деньгами 98 р. 30 к.			
Кн. П. П. Вяземскаго— полученныя отъ продажи сочине- ній кн. П. П. Вяземскаго 237 р. 75 к.			
Общества — вырученныхъ отъ продажи бро- шюры г. Столыпина и сочине- ній Шумахера 22 р. 17 к.			
	358	22	1.358
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	10.881

95 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ . . .</i>	35	--	5.285	47
Разнымъ лицамъ за книги и рукописи.	84	54	115	54
Разные расходы по бюджету:				
По счету Крюгера за переплеть книгъ. 9 р. - к				
Секретарю Общества для уплаты за разныя переплетныя работы . . . 9 р. 50 к.	18	50		
Почтоваго расхода	169	73		
Банцелярскія принадлежности	25	40		
Мелочнаго расхода	100	69		
Расходъ по представительству на похоронахъ Го- сударя Императора	6	60		
Уплочено за мѣсто на печатной выставкѣ и за рамку для надписи надъ витриной	39	--	359	92
<i>Переносъ . . .</i>	--	--	5.764	93

ПРИХОДЪ.

19

	Рубли.	Коп.	Рубл.
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	10.8
Всѣхъ поступленій за годъ	7.396	32	
Состояло на лицо въ началѣ года	3.484	98	
	10.881	30	
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	10.881

5 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ . . .</i>	—	—	5.764	93
Куплена для присоединенія въ капиталъ Общества 5% желѣзно-дорожная рента въ 590 руб.	—	—	507	40
Сверхбюджетный расходъ.				
Изданіе Калясниковскаго Синодика:				
По счету Кастелли за рисованіе 4 рисунковъ и отпечатаніе ихъ въ количествѣ 300 экземп.	240	—		
Тимофееву за переписку 2 части Калясников- скаго Синодика.	75	—	315	—
Всего израсходовано за годъ . .	—	—	6.587	33
Состоитъ въ 1-му апрѣля 1895 года въ остаткѣ:				
Капитальныхъ суммъ на покупку % бумагъ въ капиталы:				
Графа П. С. Шереметева 79 р. 37 к.				
Князя П. П. Вяземскаго. 258 р. 56 к.				
Общества. 22 р. 17 к.				
	360	10		
Внесенные душеприказикомъ г. Кожевникова на- личными деньгами.	98	30		
Отъ пожертв. г. Юдинымъ на изданіе Калясни- ковскаго Синодика.	685	—		
<i>Переносъ . . .</i>	1.143	40	6.587	33

ПРИХОДЪ.

189

	Рубли.	Коп.	Рубли.
<i>Перемось . . .</i>	—	—	10.881
Итого	—	—	10.881
Состоить на лицо:			
На текущемъ счету въ Спб. Учетномъ Ссудномъ банкѣ расходныхъ суммъ	1.613	67	
Въ насѣ общества:			
Расходныхъ суммъ 1.536 р. 90 к.			
Спеціального назначенія 1.143 р. 40 к.	2.680	30	
			4.293

5 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ . . .</i>	1.143	40	6.587	33
Кромѣ того расходныхъ суммъ:				
На текущемъ счету Сиб. Учетнаго банка 1.613 р. 67 к.				
Въ кассѣ Общества 1.536 р. 90 к.	3.150	57		
			4.293	97
Итого	—	—	10.881	30

ПРИХОДЪ.

Счетъ капиталовъ Императорскаго

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	Состояло къ 1-му апрѣля 1894 года капиталовъ:			
I.	Имени князя П. П. Вяземскаго. 5% закл. лист. Двор. зем. банка	500	—	
II.	Морозово-Карповскаго. 5% бил. I займа Госуд. Ком. погаш. долг. . .	6.000	—	
III.	Имени С. С. Шереметева. 5% бил. I займа Госуд. Ком. пог. долговъ . . .	3.000	—	
IV.	Имени графа С. Д. Шереметева. 5% ж. д. ренты 1886 г.	5.000		
V.	Имени графа П. С. Шереметева. 5% ж.-д. ренты 2.700 р. — к. 5% закл. лист. Двор. З. банка. 800 р. — к.			
		3.500	—	
VI.	Имени графа А. В. Бобринскаго. 5% желѣзн.-дор. ренты	1.000	—	
VII.	Имени графа А. В. Мусина-Пушкина. 5% желѣзн.-дор. ренты 700 р. — к. 5% закл. лист. Двор. Зем. банка. 100 р. — к.			
		800	—	
VIII.	Имени А. А. Половцева. 5% закл. лист. Двор. Зем. банка	4.000	—	
IX.	Имени Импер. Общ. Люб. Др. Письм. 5% желѣзн.-дор. ренты 600 р. — к. 5% закл. лист. Двор. Зем. банка съ выигрышемъ 100 р. — к.			
		700	—	
				24.500
	<i>Переносъ</i>	—	—	24.500

ПРИХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.
<i>Переносъ.....</i>	—	—	24.500
Въ теченіи года поступило:			
<i>4¹/₂% закладные листы Двор. Земельнаго банка, обмѣненные по конверсіи въ капиталы:</i>			
А. А. Половцева.....	4.000	—	
Гр. П. С. Шереметева	800	—	
Гр. В. В. Мусина-Пушкина.....	100	—	
Князя П. П. Вяземскаго	500	—	
5 ⁰ / ₀ желѣзно-дорожная рента, купленная за наличныя деньги въ капиталъ Об. Люб. Др. Писм.	500	—	
4 ⁰ / ₀ жел.-дор. облигаціи (золотая) пожертвованныя г. Кожевниковымъ въ пользу Общ. Люб Др. Писм.	10.750	—	16.650
Итого съ остаткомъ . . .	—	—	41.150
Состоитъ на лицо:			
I. Имени кн. Пав. Петр. Вяземскаго. 4 ¹ / ₂ % закладн. лист. Двор. Зем. банка.....	500	—	
II. Имени Общества Люб. Др. Письменности. 5 ⁰ / ₀ жел.-дор. рента 1.000 р. — в.			
5 ⁰ / ₀ закл. лис. Двор. Зем. банка съ выигр. 100 р. — в.	1.200	—	
III. Морозово-Нарповскаго. 5 ⁰ / ₀ бил. Госуд. Ком. пог. дол. I займа....	6.000	—	
<i>Переносъ</i>	7.700	—	—

РАСХОДЪ.

	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.

ПРИХОДЪ.

		Рубли.	Коп.	Рубли
	<i>Переносъ</i>	7.700	—	—
IV.	Имени С. С. Шереметева. 5% бил. Госуд. Ком. пог дол. I вып.	3.000	—	
V.	Имени гр. С. Д. Шереметева. 5% желѣзн.-дор. рента	5.000	—	
VI.	Имени гр. П. С. Шереметева. 5% желѣзн.-дор. ренты 2.700 р. — к. 4 ¹ / ₂ % зак. лист. Дв. Зем. банка. 800 р. — к.	3.500	—	
VII.	Имени гр. А. В. Бобринскаго. 5% желѣзн.-дор. рента	1.000	—	
VIII.	Имени гр. В. В. Мусина-Пушкина. 5% желѣзн.-дор. рента 700 р. — к. 4 ¹ / ₂ % закл. лист. Дв. Зем. банка. 100 р. — к.	800	—	
IX.	Имени А. А. Половцева. 4 ¹ / ₂ % закл. лист. Двор. Зем банка	4.000	—	
X.	Имени А. М. Кожевникова. 4% желѣзн.-дор. золот. рент.	10.750	—	
				35.750

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.

интемировъ.

*Бюджетъ на десять тысячъ семьсотъ одинъ
рубль семьдесятъ двѣ копейки семь утверждается.
Предсѣдатель графъ Сергій Шереметевъ.
Члены комитета: П. Савваитовъ.
Л. Майковъ.
Ив. Бичковъ.*

БЮДЖЕТЪ ПРИХОДА И РАСХОДА

ПО

Императорскому Обществу Любителей Древней Письменности

на 1895—96 годъ.

ПРИХОДЪ.

1895

		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I.	На лицо въ 1-му апрѣля 1895 г. (по кассовой книгѣ).....	—	—	3.150	5
II.	9 членскихъ взносовъ по 200 р. (§ 10 Устава)..	—	—	1.800	—
III.	11 » » » 30 р. (§ 6 Устава)..	—	—	330	—
IV.	Отъ г. предсѣдателя Общества:				
	а) на изданіе памятниконъ.....	1.200	—		
	б) на корректуру и редакцію.....	720	—		
				1.920	—
V.	% съ капиталовъ за годъ съ 1-го апрѣля 1895 по 1-е апрѣля 1896 г.:				
	Князя П. П. Вяземскаго..... 500 р. 4 ¹ / ₂ %	21	37		
	Морозово-Карповскаго 6.000 » 5%	300	—		
	Графа С. Д. Шереметева. 5.000 » 5%	237	50		
	С. С. Шереметева..... 3.000 » 5%	150	—		
	Графа П. С. Шереметева 2.700 » 5%				
	» » 800 » 4 ¹ / ₂ %	162	48		
	А. А. Половцева..... 4.000 » 4 ¹ / ₂ %	171	—		
	Гр. А. В. Бобринскаго 1.000 » 5%	47	50		
	Гр. В. В. Мусина-Пушкина 700 » 5%				
	» » 100 » 4 ¹ / ₂ %	37	50		
	Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности... 1.200 » 5%	57	—		
	25.000 рублей .	1.184	35		
	<i>Переносъ</i>	1.184	35	7.200	5

96 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
На уплату счетовъ 1894—1895 гг.	—	—	1.400	—
Годовой окладъ:				
В. В. Майкову	720	—		
А. М. Бѣлову	480	—		
Н. Тимоѣеву	360	—		
Н. Миргородскому.	240	—	1.800	—
На нумерныя изданія, раздаваемые дѣйствитель- нымъ и почетнымъ членамъ Общества	—	—	2.500	—
На изданіе памятниковъ	1.200	—		
Годовой окладъ А. І. Лященко.	720	—	1.920	—
На приобрѣтенія для музея и библіотеки Общества:				
Рукописей	110	—		
Книгъ	40	—		
Древностей	30	—	180	—
<i>Переносъ</i>	—	—	7.800	—

ПРИХОДЪ.

189

		Рубли.	Коп.	Рубли.
	<i>Переносъ</i>	1.184	35	7.200
	Недополученныхъ % за вторую половину 1894—1895 г.	365	—	1.549
VI.	Предполагается выручить отъ продажи изданій и памятниковъ	—	—	400
VII.	““ съ капиталовъ спеціального назначенія и капиталныя суммы:			
	а) А. М. Кожевникова 10.750 р. 4% золот..	480	50	
	б) Полученныхъ отъ его душеприказчика....	98	30	
	в) Г. В. Юдина на изданіе Болясниковскаго Синодика.....	685	—	
	г) На покупку % бумагъ (остат. отъ 1895 г.).	360	—	1.551
	Итого	—	—	10.701

Баз

96 г.

РАСХОДЪ.

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Переносъ</i>	—	—	7.800	—
На разные расходы:				
Переплеть книгъ	65	—		
Почтовые расходы	160	—		
Канцелярскія принадлежности	60	—		
Мелочного расхода	64	92		
			349	92
На покупку % бумагъ	—	—	1.000	—
II. Расходъ изъ специальныхъ суммъ, показанныхъ въ VII ст. прихода	1.143	30		
% съ капитала А. М. Кожевникова золотомъ ..	408	50		
			1.551	80
Итого	—	—	10.701	72

Кантемировъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТР.
Протоколы засѣданій Комитета Общества	3
Протоколъ ревизіонной Комиссіи	11
Протоколы засѣданій Общества	12
Правила о присужденіи преміи имени А. М. Кожевникова при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности . . .	44
Приложенія къ протоколамъ:	
I. Историческая пѣсня XVII в. о взятіи Смоленска. Со- общеніе И. А. Шляпкина	47
II. Правая грамота митрополита Геронтія. Сообщеніе Н. К. Никольскаго	51
III. Два пергаминаныхъ листа изъ книги Апостольскихъ чтеній XII в. Сообщеніе П. В. Владимірова	65
Годовой денежный отчетъ по Императорскому Обществу Люби- телей Древней Письменности съ 1-го апрѣля 1894 г. по 1-е апрѣля 1895 г.	71
Бюджетъ прихода и расхода по Императорскому Обществу Люби- телей Древней Письменности на 1895—1896 г.	91

ИЗДАНИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ *

- I. Краткое описание двадцати монастырей Афонских (Солунь, 1839). 1877.
- II. Изображенія иконъ Божіей Матери.
- III. Челобитная Гр. Всполохова царю Алексію Михайловичу, 20 р.
- IV. Житіе св. Алексія, соч. Пахомія Логофета.
- V. Римскія Дѣянія, вып. 1, 5 р. (вып. 1 и 2 вмѣстѣ — 10 р.) См. XXXII.
- VI. Первое ученіе мусикійскихъ согласій, 3 р.
- VII. Отдѣльные листы разныхъ грамотъ.
- VIII. Азбука гражданская, правлена Петромъ I, 1 р.
- IX. Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи въ Емесѣ, 1 р.
- X. Слово Іоанна Златоустаго на усѣкновение главы Іоанна Предтечи, 1 р.
- XI. Служба св. Іоанну Предтечѣ, 1 р.
- XII. Іоанна Дамаскина Слово на Благовѣщеніе, 1 р.
- XIII. Синодикъ Дѣдовской пустыни Тотемскаго уѣзда, 10 р.
- XIV. Буквица языка словенскаго, 25 р.
- XV. Отрывокъ изъ сборника XVIII вѣка съ лицевыми изображеніями.

* Оставшіеся послѣ редакціи почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ экземпляры Изданій можно приобретать въ помѣщеніи Общества (Спб., Фонтанка, 34). Книги, противъ которыхъ не выставлено цѣны, за малочисленностью экземпляровъ (10 и менѣе), не продаются, но могутъ быть выдаваемы по внесеніи 200 р. (для частныхъ лицъ), или 30 р. (для учреждений), за тотъ или другой годъ, вмѣстѣ съ вышедшими въ томъ же году Памятниками Древней Письменности. Если Изданія выходили выпусками, то желающіе приобрести ихъ въ полномъ видѣ, припачиваютъ къ годовой подписной цѣнѣ обозначенную въ каталогѣ цѣну остальныхъ выпусковъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ другіе годы. Волѣе подробное описаніе изданій Общества Любителей Древней Письменности (за 1877 — 1887 гг.) помѣщено въ вып. LXXVI Памятниковъ (ц. 15 р.) и въ брошюрѣ «Основаніе Общества Любителей Древней Письменности». Спб. 1891. (ц. 10 к.); въ послѣдней каталогѣ изданій доведенъ до 1891 г.

- XVI. Стефанитъ и Ихнилать, *Θ.* Булгакова, вып. 1, 2 р. 50 к.
(вып. 1 и 2 вмѣстѣ—5 р.). См. XXVII.
1878. XVII. Катихизисъ Лаврентія Зизанія, 5 р.
- XVIII. Книга философская Андрея Христофоровича, 5 р.
- XIX. Сказаніе о иконѣ Божіей Матери Одигитріи, 5 р.
- XX. Риторическая рука, соч. Стефана Яворскаго, пер.
съ латин. *Θ.* Поликарпова, 1 р.
- XXI. Космографія 1670 года, вып. 1, (вып. 1, 2 и 3 вмѣстѣ—
20 р.). См. LVII и LXVIII.
- XXII. Отдѣльные листы рисунковъ и статей, 5 р.
- XXIII. Житіе и хожденіе Іоанна Богослова.
- XXIV. Чинъ постриженія иноковъ, вып. 1 (вып. 1 и 2 вмѣ-
стѣ—10 р.). См. LXIII.
- XXV. Законъ Винодольскій, съ пред. А. Еврениновой, 3 р.
- XXVI. Лѣтопискъ Георгія инока, вып. 1 (вып. 1 и 2—25 р.;
вып. 3—25 р.; всѣ 3 вып.—50 р.) См. LVI и LXIX.
- XXVII. Стефанитъ и Ихнилать, вып. 2, см. XVI.
- XXVIII. Житіе св. Николая Чудотворца, вып. 1 (вып. 1 и 2—
150 р.). См. XL.
- XXIX. Исторія семи мудрецовъ, *Θ.* Булгакова, вып. 1—1 р, 50 к.
(вып. 1 и 2 вмѣстѣ—3 р.). См. XXXV.
- XXX. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери,
съ пред. В. Ключевскаго, 1 р.
- XXXI. Хожденіе по Вознесеніи Іисуса Христа, соч. Прохора, 3 р.
- XXXII. Синодикъ Холмогорской епархіи, 3 р.
- XXXIII. Римскія Дѣянія, вып. 2, 5 р. см. V.
- XXXIV. Житіе пр. Матѳея прозорливаго, 3 р.
- XXXV. Исторія семи мудрецовъ, вып. 2, 1 р. 50 к., см. XXIX
1879. XXXVI. Житіе св. Дмитрія царевича, 5 р.
- XXXVII. Житіе пр. отецъ Θεодора и Василія, 5 р.
- XXXVIII. Повѣсть о судѣ Шемяки, съ пред. *Θ.* Булгакова, 2 р.
- XXXIX. Житіе преп. Нифонта, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3, 25 р.;
отд. вып. по 9 р.). См. LXII и LXX.
- XL. Житіе св. Николая Чудотворца, вып. 2, см. XXVIII.
- XLI. Житіе преп. Варлаама Хутыискаго, вып. 1 (вып. 1 и
2, 2 р.). См. LXXI.
- XLII. Исторія о Мелюзинѣ, вып. 1 (вып. 1 и 2, 2 р.). См. LX.
- XLIII. Счетная мудрость, 2 р.
- XLIV. Статутъ острова Кърка 1388 года, 2 р.
- XLV. Слово о явленіи иконы Θεодоровскія (въ свѣтъ не
выпущено).
- XLVI. Житіе преп. Филиппа Ирапскаго, В. Ключевскаго, 1 р.
- XLVII. Житіе и Завѣщаніе патр. Іоакима, Н. Барсукова, 1 р. 50 к.
- XLVIII. Житіе св. Θεодора Едесскаго, вып. 1 (вып. 1, 2 и 3,
30 р.; отд. вып. по 10 р.). См. LXI и LXXII.
- XLIX. Сказка о Силѣ царевичѣ и о Ивашѣ-Бѣлой Рубашкѣ, 25 к.
- L. Отдѣльные листы, вып. 1 (вып. 1 и 2, 3 р.). См. LXV.
1180. LI. Знаменія осмогласнаго пѣнія, 3 р.

- LII. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири съ воз-
слѣдованіемъ по рук. XV вѣка, вып. 1 (вып. 1 и
2, 20 р.). См. LXXIV.
- LIII. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ,
вып. 1 (вып. 1, 2 и 3 вмѣстѣ 80 р.). См. LXXV
и LXXXII.
- LIV. Законъ Винодольскій, И. Ягича, 5 р.
- LV. Изборникъ вел. кн. Святослава Ярославича 1073
года, 100 р.
- LVI. Лѣтовникъ Георгія инока, см. XXVI.
- LVII. Космографія 1670 года, см. XXI.
- LVIII. Заставки и миниатюры Четвероевангелія 1507 года,
вып. 1 (вып. 1 и 2, 10 р.). См. LXXXVI.
- LIX. Евангеліе отъ Луки, изъ глагол. рук. XI вѣка, вып.
вып. 1 (1 и 2, 2 р.). См. LXXXIX.
- LX. Исторія о Мелюзинѣ, см. XLII.
- LXI. Житіе св. Θεодора Едесскаго, см. XLVIII.
- LXII. Житіе преп. Нифонта, см. XXXIX.
- LXIII. Чинъ постриженія инокъ, см. XXIV.
- LXIV. Стефанитъ и Ихнилать, Викторова, вып. 1 (вып. 1 и 2,
2 р. 50 к.). См. LXXVIII.
- LXV. Отдѣльные листы, см. L.
- LXVI. Шестодневецъ (онъ же подъ № LXXXIX). 1881.
- LXVII. Александрія, вып. 1, 10 р. (вып. 1 и 2, 20 р.) См. LXXXVII.
- LXVIII. Космографія 1670 года, вып. 3, см. LVII.
- LXIX. Лѣтовникъ Георгія инока, вып. 3, см. LVI.
- LXX. Житіе преп. Нифонта, вып. 3, см. LXII.
- LXXI. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго, вып. 2, см. XLI.
- LXXII. Житіе св. Θεодора Едесскаго, вып. 3, см. XLVIII.
- LXXIII. Отдѣльные листы (въ свѣтъ не выпущены).
- LXXIV. Образцы письма и украшеній изъ Псалтири, вып. 2,
см. LII.
- LXXV. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LIII.
- LXXVI. Заставки и миниатюры Четвероевангелія, вып. 2, см.
LVIII.
- LXXVII. Леонтьевскій сборникъ, 1 р.
- LXXVIII. Стефанитъ и Ихнилать, см. LXIV.
- LXXIX. Евангеліе отъ Луки, см. LIX.
- LXXX. Записка Л. Магницкаго по дѣлу Тверитинова, 2 р. 1882—1889.
- LXXXI. Источники русской агиографіи, Н. Барсукова, 3 р.
- LXXXII. Сводъ изображеній изъ Апокалипсисовъ, см. LXXV.
- LXXXIII. Кругъ черк. древняго знамен. пѣнія; 4 тома, 30 р.
- LXXXIV. Костромскія церковныя древности, 10 р.
- LXXXV. Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году, соч. П. И.
Челищева, подъ ред. Л. Майкова, 3 р.
- LXXXVI. Книга Козмы Индикоплова, 20 р.
- LXXXVII. Александрія, в. 2, 10 р. см. LXVII.
- LXXXVIII. Житіе Варлаама и Іоасафа, 10 р.

- LXXXIX. Хронографъ (онъ же подъ № LXVI), 1 р. 50 к.
- XC. Докторъ Францискъ Скорина, П. Владимірова, 6 р.
- XCI. Житіе преп. Евфросиніи Суздальской, 25 р.
1890. XCII. Физиологъ, А. Караѣва, 4 р.
- XCIV. Лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ, А. Титова, 12 р.
- XCV. Вещды св. Кесарія, подъ ред. архим. Леонида, 3 р.
- XCVI. Житіе св. Савы Освященнаго, Н. Помяловскаго, 5 р.
- XCVII. Святая Русь, архим. Леонида, 2 р.
1891. XCVIII. Описаніе рукописей Волоколамскаго и др. монастырей,
П. Строева, 3 р.
- XCI. Толковая Надея, 1477 года, I, 25 р.
- XCIХ. Откровеніе Авраама, 8 р.
1892. C. Описаніе рукописей Общества, Хр. Ломарова, т. I, 3 р.
- CI. Сказаніе о чудесахъ Тихвинской иконы Богородицы, 15 р.
- СII. Можайскіе акты 1506—1775 годовъ, общ. архим.
Діонисія, 3 р.
1893. СIII. Житіе преп. Прокопія Устюжскаго, 3 р.
- SIV. Лицевой лѣтописецъ XVII вѣка, 10 р.
- CV. Описаніе рукописей Общества, Хр. Ломарова, т. II, 3 р.
- CVI. Описаніе рукописей А. А. Титова, в. I, 2 р.
1894. CVII. Сіискій иконописный подлинникъ, вып. I.
- CVIII. Очерки изъ литературной исторіи Синодика, Е. В. Пѣ-
тухова, 2 р. 50 коп.
1895. CIX. Лицевой Сіискій иконописный подлинникъ, вып. II,
см. CVII.

Напечатано по распоряженію Комитета Императорскаго Общества
Любителей Древней Письменности.

Секретарь В. Майковъ.

С.-Пб. Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).